

УДК 159.923.2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/50>

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ САМОСОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

©*Немцов А. А.*, канд. психол. наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, a.nemczow2014@yandex.ru

STUDY OF STRUCTURE OF SELF-CONSCIOUSNESS AT STUDENTS OF HUMANITARIAN AND TECHNICAL SPECIALTIES

©*Nemtsov A.*, Ph.D., Russian State University for the Humanity, Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru

Аннотация Статья посвящена исследованию структуры самосознания студенческой молодежи. Для решения этой задачи разработана и апробирована оригинальная методика. Полученные с ее помощью данные анализируются в контексте наиболее распространенных и общепринятых психологических концепций самосознания и идентичности. В статье описаны основные алгоритмы анализа и интерпретации полученных исходных данных. Рассматриваются связи основных элементов Я–концепции обследованных студентов как с их, основными демографическими и социальными характеристиками, так и с рядом элементов их собственной структуры самосознания, их личностной идентичности. На основании проведенного анализа формулируются практические рекомендации по формированию социально-политического контента, адресованного к данному контингенту студенческой молодежи. Эффективность информационного воздействия при этом связывается с особенностями самосознания обследованных студентов гуманитарных и технических специальностей.

Abstract. The article is devoted to the study of the structure of self-consciousness of students. To solve this problem, an original technique has been developed and tested. The data obtained with its help are analyzed in the context of the most common and generally accepted psychological concepts of self-consciousness and identity. The article describes the basic algorithms of analysis and interpretation of the initial data. The connections of the basic elements of Self-concept of the surveyed students with their basic demographic and social characteristics, and with a number of elements of their own structure of self-consciousness, their personal identity are considered. On the basis of the analysis practical recommendations on the formation of socio-political content addressed to this contingent of students are formulated. The effectiveness of information impact is associated with the peculiarities of self-consciousness of the surveyed students of humanitarian and technical specializations.

Ключевые слова: студенческая молодежь, студенты гуманитарии, студенты технари, самосознание личности, идентичность, Я-концепция, национальное самосознание, религиозное самосознание, гендерное самосознание, возрастное самосознание.

Keywords: students, students-humanitarians, students-techies, self-consciousness, identity, self-concept, national identity, religious identity, gender identity, age identity.

Проблема самосознания в психологических концепциях

Возникновение личности традиционно связывается психологической наукой с возникновением сознания и самосознания, т.е. со способностью человека отделиться от своей непосредственной жизнедеятельности, взглянуть на нее как бы со стороны внешнего наблюдателя. При этом под личностью чаще всего подразумевается ядро, связывающее воедино различные психические процессы человека и сообщающие его поведению последовательность и устойчивость во времени. Самосознанием личности называется осознанное отношение человека к своим потребностям и способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям. Самосознание выражается также и в эмоционально-смысловой оценке своих субъективных возможностей, выступающей в качестве основания целенаправленных действий. В основе самосознания лежит способность человека отличать себя от своей собственной жизнедеятельности, возникающая в процессе общения и взаимодействия с социальным окружением. Представление о себе — субъективный образ своего Я — складывается под влиянием оценочных суждений других людей при соотнесении мотивов, целей и результатов своих поступков и действий с ценностями и нормами, принятыми в данном обществе. «Образ Я» - неперенное условие каждого акта целеполагания. Представление человека о цели и путях ее достижения есть одновременно и представление о своих будущих действиях, о своих формирующихся в этих действиях способностях, а также о себе самом, уже добившемся своей цели и так или иначе изменившемся. При этом человек может как завышать, так и занижать свои возможности. Самосознание обычно рассматривается как высшая форма развития сознания. Однако само по себе сознание человека невозможно без отделения себя от своей жизнедеятельности, без эмоционально-смысловой оценки своих возможностей. В этом контексте самосознание является не только результатом, но и предпосылкой сознания [8,9].

Уильям Джемс [2] первым из психологов научно начал разрабатывать проблематику Я-концепции. Глобальное личностное Я (Self) он рассматривал как двойственное образование, в котором соединяются Я-сознающее (I) или Я-как-субъект и Я-как-объект (Me). Эти две стороны одной целостности всегда существуют в человеке одновременно. Личностное Я — всегда одновременно и Я-сознающее и Я-как объект, т.е. осознаваемое. Согласно представлениям Джемса, Я-как-объект — это все то, что человек может назвать своим. В этой области Джемс выделяет 4 составляющие и располагает их в порядке значимости: Я духовное, Я материальное, Я социальное и Я физическое. Джемс сформулировал следующий постулат: наша самооценка зависит от того, кем бы мы хотели стать, какое положение хотели бы занять в окружающем нас мире. Это и служит точкой отсчета в оценке собственных успехов и неудач. Скорее всего людям свойственно стремление максимально развивать разнообразные грани своего Я. Однако ограниченность способностей человека, ограниченность его существования в пространстве и во времени заставляют каждого подходить к данной задаче реалистически и выбирать лишь некоторые отдельные аспекты личностного развития и ставить по отношению к ним конечные цели, с достижением которых человек связывает свой жизненный успех. Когда такой выбор сделан, самооценка формируется уже относительно притязаний. Она повышается, если притязания реализуются и понижается, если человеку не удастся их реализовать. У. Джемс определил самооценку с помощью формулы, ставшей в настоящее время уже классической: она выражается дробью, в числителе которой величина успеха, а в знаменателе величина притязаний. Тем самым он указал на два пути повышения самооценки. Человек может улучшить представление о самом себе либо увеличивая числитель этой дроби, либо уменьшая ее знаменатель. Самоощущение человека зависит исключительно от того, кем он вознамерился стать и что намерен

совершить. Целый ряд социальных ролей и качеств не являются для конкретных людей значимыми жизненными ориентирами и поэтому не важны для формирования самооценки. Выбирая ориентиры и критерии оценки своих достижений, человек свободен. Однако в чем-то он конечно ограничен, поскольку не может игнорировать факты объективной реальности. Кроме того, критерии самооценки нередко выбираются еще до того, как появляется возможность проверить их на практике. Порой лишь по прошествии значительного времени выясняется, что у человека нет качеств, необходимых для осуществления его устремлений.

Я-концепция [1] как совокупность установок человека «на себя» предполагает наличие трех основных элементов:

1. Убеждений (когнитивная составляющая).

2. Эмоционального отношения к этим убеждениям (эмоционально-оценочная составляющая).

3. Реакций (поведенческая составляющая). Применительно к Я-концепции эти элементы конкретизируются следующим образом: 1. Образ Я – представление индивида о самом себе. 2. Самооценка. 3. Потенциальные поведенческие реакции.

Когнитивная составляющая Я-концепции. Представления индивида о самом себе, как правило, кажутся ему весьма убедительными. В качестве элементов обобщенного образа человека они отражают с одной стороны устойчивые тенденции в его поведении, а с другой — избирательность его восприятия [1].

Оценочная составляющая Я-концепции. Все характеристики человека содержат оценочный (скрытый) смысл, источником которого является субъективная интерпретация реакций других людей на эти качества. Аффективная (оценочная) составляющая установки существует в силу того, что ее когнитивная составляющая не воспринимается человеком безразлично, а побуждает в нем оценки и эмоции, интенсивность которых зависит от контекста и от самого когнитивного содержания. Человек усваивает оценочный смысл различных характеристик, присутствующих в его Я-концепции. При этом усвоение новых оценок может изменить и значение усвоенных прежде. Самооценка скрыто или явно присутствует в любом самоописании личности. Всякая попытка человека охарактеризовать себя содержит оценочный элемент, определяемый общепринятыми нормами, критериями, целями, правилами. В формировании самооценки играют роль три фактора:

1. Сопоставление образа реального Я с образом идеального Я.

2. Интериоризация социальных реакций окружающих на данного индивида.

3. Оценка успешности «встраивания» в структуру общества, т.е. индивид испытывает удовлетворение не от того, что он просто что-то делает хорошо, а от того, что он избрал определенное дело и именно его делает хорошо.

Поведенческая составляющая Я-концепции. Люди не всегда ведут себя в соответствии со своими убеждениями. Особенности Я-концепции как комплекса установок заключается в том, что объектом в данном случае является сам носитель установок. Благодаря этой самонаправленности, все эмоции и оценки, связанные с образом Я, являются сильными и устойчивыми. Действительно, можно не придавать значения отношению к тебе другого человека, но очень трудно не придавать значения отношения к самому себе.

Функции Я-концепции. С момента своего возникновения Я-концепция становится важным фактором в интерпретации индивидуального жизненного опыта. Таким образом Я-концепция играет тройную роль [1, 6, 7]:

1. Способствует достижению внутренней согласованности личности.

2. Определяет интерпретацию приобретаемого индивидуального опыта.

3. Является источником ожиданий

Ряд теорий личности основывается на представлении, согласно которому человек всегда идет по пути достижения максимальной внутренней согласованности. Представления, чувства и идеи, вступающие в противоречие с другими представлениями, чувствами или идеями, приводят к дисгармонизации личности, к внутреннему дискомфорту. Американский социальный психолог Л. Фестингер назвал такое состояние *когнитивным диссонансом*. Для достижения внутренней гармонии человек готов предпринимать различные действия, которые способствовали бы восстановлению утраченного равновесия. Если новый опыт, полученный человеком, согласуется с существующими представлениями о себе, он легко ассимилируется, усваивается, входит внутрь условной «оболочки», в которую заключена Я-концепция. Если же новый опыт не вписывается в существующие представления, противоречит уже имеющейся Я-концепции, то оболочка срывает как защитный экран, не допуская чужеродное тело внутрь этого сбалансированного организма. Это и составляет суть так называемых психологических защитных механизмов, описанных еще психоаналитиками. Стремление защитить Я-концепцию, оградить ее от разрушающих воздействий, является одним из основополагающих мотивов всякого нормального поведения. Важно отметить, что объяснения, которые выдвигает индивид для объяснения своего собственного поведения, могут казаться другим людям весьма сомнительными, а само это поведение — нелогичным, абсурдным.

Таким образом, с одной стороны, личностная рассогласованность, возникающая вследствие принятия человеком различных социальных ролей, сопровождает его на протяжении всей жизни. С другой стороны имеет место постоянное стремление избавиться от этой рассогласованности. Дифференциация Я-концепции играет при этом положительную роль, поскольку негативная самооценка в одной сфере нашей жизни, не может абсолютно беспрепятственно распространяться на другие сферы.

Как уже отмечалось, американский психолог У. Джемс первым начал разрабатывать проблематику Я-концепции. Это направление получило свое продолжение в работах Чарльза Кули и Джорджа Мида. Оно было названо «символический интеракционизм». Исследователи исходили из следующих основных посылок:

1. Люди реагируют на окружающую социальную среду в зависимости от тех значений, которыми они наделяют элементы своего окружения.
2. Эти значения являются продуктом социального взаимодействия.
3. Эти социокультурные значения подвержены изменению в результате индивидуального восприятия.

Хотя чисто теоретически и можно отделить человеческое «Я» от общества, в котором человек живет, интеракционизм исходит из того, что глубокое понимание человека невозможно без глубокого понимания окружающего его общества. В частности Чарльз Кули первоначально допускал, что индивид так сказать первичен по отношению к обществу. Однако в дальнейшем он в большей степени стал акцентировать роль общества, утверждая, что личность и общество имеют общий генезис и следовательно, представление об изолированном и независимом индивиде – иллюзия (Ч. Кули 1912). В 1912 г. Ч. Кули предложил теорию «зеркального Я», утверждая, что представления индивида о том, как его оценивают другие, существенно влияют на его Я-концепцию [3, 5].

Развивая концепцию «зеркального Я» Джордж Мид утверждал, что становление человеческого Я как психического явления, в сущности есть ни что иное как происходящий «внутри» индивида социальный процесс, в рамках которого возникают выделенные У. Джемсом Я-сознающее и Я-как-объект. Дж. Мид считал, что «Ме» образуют усвоенные человеком установки (значения и ценности), а «I» — это то, как человек в качестве субъекта

психической деятельности воспринимает ту часть своего Я, которая обозначается как «Ме». Совокупность Ай и Ми (в русской транскрипции) образуют собственно личность или интегральное Я (Селф). Ай трактуется Дж. Мидом скорее как импульсивная, неупорядоченная тенденция психической жизни, почти аналогичная фрейдовскому бессознательному. Любое поведение начинается в качестве импульсивно реагирующего Ай, но далее развивается и заканчивается как Ми, поскольку оказывается под влиянием социокультурных факторов. Следовательно, согласно Дж. Миду, Ай дает импульс к движению психической жизни, а Ми в свою очередь направляет его в определенные социальные рамки [3, 5].

Эрик Эриксон на основе концепции З. Фрейда, разработал концепцию стадий развития личности, которые он называл стадиями формирования идентичности. Согласно Э. Эриксону, личность, проходя возрастные кризисы, стремится все ближе подойти к своей сущности. Если это ей удастся, она в наибольшей степени раскрывает свой потенциал. В случае неудачи в обретении идентичности, можно говорить о человеке, не добившемся самореализации, недовольном жизнью и собой. В теории Э. Эриксона описаны 8 стадий личностного развития и соответствующих изменений эго-идентичности. Эго-идентичность по Эриксону — «субъективное чувство непрерывной самотождественности» (1968). Э. Эриксон считал, что чувство эго-идентичности является оптимальным, когда человек имеет внутреннюю уверенность в верности направления своего жизненного пути. В процессе формирования идентичности важно не столько конкретное содержание индивидуального опыта, сколько принципиальная способность воспринимать различные жизненные ситуации как взаимосвязанные звенья единого, непрерывного в своей преемственности индивидуального опыта. Э. Эриксон выделил 8, хорошо известных в настоящее время стадий развития идентичности описав основные противоречия, присущие этим стадиям: доверие—недоверие; автономия—стыд, сомнение; инициатива—чувство вины; трудолюбие—неполноценность, идентификация—ролевая диффузия; интимность—одиночество; творческая активность—застой; умиротворение—отчаяние.

Весьма популярным среди психологов является феноменологический подход, разработанный Карлом Роджерсом. Согласно данному направлению, человек зачастую не может изменить сами события своей жизни, но он всегда может изменить восприятие этих событий и их интерпретацию. Именно это является задачей психотерапии: она не снимает проблему, но позволяет человеку, испытывающему психологические затруднения взглянуть на себя по-новому и более эффективно справиться с той или иной ситуацией. Центральным понятием в данном подходе является целостный образ психологического окружения личности. Это окружение называют по-разному: перцептивное поле, психологическое поле, жизненное пространство, феноменологическое поле. Но суть в том, что не явление само по себе, а уникальное восприятие индивидом этого явления рассматривается как подлинная реальность. Развивая феноменологическое направление в психологии К. Роджерс разработал особый вид психотерапии – недирективную психотерапию, ориентированную на конкретного клиента [11]. Основные положения этой концепции состоят в следующем:

1. Каждый человек живет по существу в своем собственном уникальном мире.
2. Я-концепция возникает на основании взаимодействия личности с социальной средой.
3. Я-концепция – это система самовосприятий, оказывающая решающее влияние на поведение личности.
4. Я-концепция определяет особенности объяснения личностью того, что с ней происходит в социальной среде.
5. Социальная дезадаптация личности – это результат попыток оградить сложившуюся

Я-концепцию от угроз столкновения с несогласующимся с данной концепцией опытом человека.

6. Главная цель личности – самоактуализироваться в обществе, т.е. наиболее полно раскрыть свой потенциал.

7. Я-концепция представляет собой целостную систему. Изменение одного ее элемента может полностью изменить всю структуру целого.

В самосознании личности, согласно К. Роджерсу, [11] можно выделить:

1. Реальное Я – установки, связанные с тем, как индивид воспринимает свои актуальные способности, роли т.е. каков он на самом деле.

2. Зеркальное Я – представление человека о том, как он выглядит в глазах окружающих.

3. Идеальное Я – установки и представления о том, каким он хотел бы быть.

Рассматривая понятие «идеального Я», К. Роджерс полагает, что благодаря психотерапевтическому воздействию восприятие идеального Я становится более реалистичным и Я начинает больше гармонировать с идеалом. Следовательно, можно считать, что личностная дисгармония характеризуется существованием нереалистического собственного идеала и (или) несоответствием между Я-концепцией и идеальным Я. В теории К. Роджерса в качестве первопричины личностных нарушений выступает все же не конфликт между Я-концепцией и собственным идеалом, а скорее конфликт между Я-концепцией и непосредственным опытом индивида.

Подобный подход К. Роджерса отличается от некоторых других теорий, в которых идеальное Я является центральным понятием и выступает как важнейший фактор психологической адаптации либо дезадаптации. Обобщая целый ряд подходов к пониманию Я-концепции, можно представить ее в виде иерархической структуры. На вершине располагается Я-концепция, включающая всевозможные грани индивидуального самосознания. Глобальная Я-концепция — это совокупность установок индивида, направленных на самого себя. Однако эти установки могут иметь различные ракурсы или модальности. Существует, как уже отмечалось выше, по крайней мере три основные модальности самоустановок: реальное Я, зеркальное Я, идеальное Я. Таким образом, структура Я-концепции может быть представлена схематично следующим образом:

Я-концепция как совокупность установок «на себя»

<i>Модальности</i>	Реальное Я Представление о том, каков я на самом деле	Идеальное Я Представление о том, каким я хотел бы быть	Зеркальное Я Представление о том, как меня воспринимают другие
<i>Аспекты</i>	физическое социальное умственное эмоциональное	физическое социальное умственное эмоциональное	физическое социальное умственное эмоциональное

Условием формирования адекватного представления личности о себе является восприятие и анализ собственного поведения с точки зрения других людей, путем получения и анализа обратной связи. Схематично этот процесс может быть представлен в виде так называемого «окна Джо-Харри» (имена американских психологов, предложивших данную модель) [1, 12].

	<i>Известно субъекту</i>	<i>Неизвестно субъекту</i>
Известно другим	1. Открытая зона	1. Слепая зона
Неизвестно другим	2. Скрытая зона	2. Неизвестная зона

1. *Открытая зона.* Сведения об индивиде, известные ему самому и себе и окружающим о нем. Эти данные проявляются в ходе свободного открытого обмена личной информацией между человеком и другими людьми. Большая «открытая зона» предполагает дружеские доверительные отношения человека с партнерами по общению, передачу им разнообразной информации о своих привычках, вкусах, настроениях.

2. *Слепая зона.* Содержит информацию о человеке, которая есть у других (часто в связи со спецификой их профессиональной деятельности), но неизвестна ему самому т.е. это мнения окружающих о данной личности, которые складываются в процессе общения с ней у окружающих. Подобную информацию можно косвенно получить из взглядов, реплик. Если мнение других совпадает с точкой зрения самого индивида, то дальше общение с этими людьми происходит нормально. Если полученная информация потенциально может ухудшить мнение индивида о себе, то срабатывают защитные механизмы и может возникнуть конфликт. Возможно и простое прекращение отношений с теми, кто является для индивида источником такого рода информации. Передача из «слепой зоны» в «открытую» может использоваться как средство манипуляции сознанием людей (при этом им как бы «раскрывают глаза» на самих себя).

3. *Скрытая зона (секрет).* Это информация, которой индивид о себе располагает, но скрывает ее от окружающих — дополнительные знания, умения, черты характера, манера поведения. Эти сведения либо сознательно скрываются, либо у индивида просто не было случая продемонстрировать их. Большая «скрытая зона» может свидетельствовать о замкнутости человека, его нежелании раскрываться перед другими. Она также может быть следствием взаимного недоверия субъекта и окружающих его людей, либо безразличное отношение к нему окружающих.

4. *Неизвестная зона (тайна).* Эта зона включает сведения, которые ни самому индивиду, ни окружающим неизвестны. Сюда могут быть отнесены данные о его личностных особенностях и возможностях. Эти свойства человека могут проявляться в особых экстремальных ситуациях, но могут и вообще не проявиться в течение всей жизни. В частности это могут быть экстрасенсорные возможности (обостренная интуиция), математические способности и т.п.

Результатом самосознания и одновременно его предметом, как уже говорилось, является Я-концепция. В качестве единицы самосознания личности может рассматриваться конфликтный смысл. Такой точки зрения придерживается в частности отечественный психолог В. В. Столин (1983) [12]. В данном подходе, поступок — это действие, объективно связанное по крайней мере с двумя мотивами личности так, что будучи шагом в направлении к одному из них, оно одновременно является шагом в направлении от другого — приближая к одной альтернативе, удаляет от другой. В силу этого данное действие обладает конфликтным смыслом. Поступок, по мнению В. Столина [12], имеет два измерения:

1. Осознание поступка — признание человеком того факта, что поступок состоялся т.е. имел место некий личностный выбор с его стороны. Поступок существует лишь там, где объективно одно и то же действие служит двум мотивам, но так, что «приближая» субъекта к одному из них «удаляет» от другого (так называемая игра с нулевой суммой выигрыша — сколько выиграл, столько же и проиграл, или ситуация «расплаты», когда принципиально невозможно достичь одновременно двух желанных целей). Вместе с тем, поступок можно «не увидеть» — т.е. не заметить альтернативную деятельность или деятельность в которую поступок включен и поэтому воспринять его как простое действие, ориентированное на

получение конкретного результата. Крайними случаями являются с одной стороны полное признание факта совершения поступка, с другой – полное непризнание.

2. Вторым измерением является то, за какой выбор голосует сознание личности. Другими словами голосует оно за или против состоявшегося личностного выбора. Схематично это может быть представлено следующим образом [12]:

<i>Личностный выбор</i>	<i>Сознание признает поступок</i>	<i>Сознание не признает поступок</i>
В пользу отвергнутого мотива	Раскаяние	Самообман
Против отвергнутого мотива	Ужесточение	Дискредитация
Колебания	Смятение	Вытеснение

1. Самообман может проявляться:

а) отрицание возможности личностного выбора. Раз выбора не было, то не было и поступка. При этом личность может: 1. Представлять себя не субъектом деятельности, а элементом некоторой социальной технологии, процедуры, за которую личность не считает себя ответственной. Ответственность при этом возлагается на того, кто осуществляет общее руководство данной технологией или процедурой («Я человек маленький и просто выполняю инструкции/ приказы, мне думать не полагается»). 2. Представить свой поступок как импульсивный. В таком случае человек заявляет, что у него не было намерения поступать так, как он в действительности поступил.

б) Трансформация последствий поступка — я сделал не зло, а благо («потом сами мне спасибо скажете» или в смягченном варианте «мне нужно посочувствовать, ведь я вынужден делать «грязную, но необходимую работу»»).

2. Дискредитация — конфликтность смысла снижается путем расщепления абстрактного и конкретного содержания мотивации. По сюжету басни И. Крылова «Волк и ягненок» - «Ты сам виноват».

3. Вытеснение — забывание, поведение как ни в чем не бывало.

В. Столин (1983) [12] подчеркивает, что человек представляет собой одновременно три целостные системы: он выступает как организм, как социальный индивид и как личность. Взаимоотношения между этими системами подчинены принципам уровневой организации.

1. Целостность организма является необходимым условием функционирования человека как социального индивида. Болезнь — соматическая или психическая — ограничивает его базисные социальные права, свободы и обязанности — возможность трудиться, полноценно отдыхать, а иногда, в случае психической болезни, распорядиться самим собой. Функционирование человека как социального индивида является необходимой предпосылкой его развития как личности. Занимая определенное общественное положение, приобретая необходимые для социальной деятельности навыки, вступая в отношения, в которые его вынуждает вступать социальная жизнь, индивид одновременно оснащает собственную личность опытом. Чем более индивид погружен в социальную жизнь, подчеркивает В. Столин, тем вероятнее необходимость «неавтоматических» решений, которые ему приходится принимать.

2. Каждый из уровней активности человека имеет свою собственную природу. Уровень организмической активности развивается в системе организм–среда, уровень активности человека как социального индивида предполагает ее детерминированность социальной деятельностью, в которую включен индивид, активность личности предполагает внутреннюю активность по «сшиванию» различных деятельностей человека.

3. Личностный уровень можно считать вышестоящим по отношению к двум другим,

индивидуальный — вышестоящим по отношению к организмическому. Нижестоящий уровень управляется вышестоящим. Например, где и кем работать — это личностное решение, по крайней мере, должно быть таковым. Но далее человек уже подчиняется логике своей социальной позиции в общественной системе. В. Столин приводит такой наглядный пример. Выполнить долг перед Родиной до конца — это личностное решение, которое делает человека солдатом, но при этом сама деятельность солдата подчинена технологии военного дела. Солдат «посылает свое тело» в бой вопреки инстинкту самосохранения его организма.

4. Развитие каждой системы и свойственной ей формы активности не прекращается с развитием системы и активности вышележащего уровня.

Исследование структуры самосознания студентов и его обобщенные результаты

Опираясь на изложенные выше теоретические представления, мы предприняли исследование структуры самосознания у студентов гуманитарных и технических специальностей. С этой целью мы обследовали студентов вечернего отделения РГГУ (Российский Государственный Гуманитарный Университет), обучающихся на 1, 2, 3 курсах, а также студентов дневного отделения, обучающихся на 2 курсе МГТУ им. Н.Э. Баумана. В каждом из университетов нами было обследовано по 50 человек. Это были юноши и девушки в возрасте от 17 до 29 лет [10].

Студентам предлагалось выполнить следующее задание [10]:

Инструкция. Вам предлагается перечень из 16 характеристик, которыми большинство людей описывают самих себя. Подумайте и решите, что лично для Вас важно в себе самом. Когда Вы говорите или думаете о себе самом, то что Вы прежде всего имеете в виду. Припишите наиболее важной для Вас в себе самом характеристике порядковый номер № 1. Затем. № 2, № 3 и т.д. Постарайтесь приписать каждой из 16 характеристик свой единственный порядковый номер.

При этом студентам пояснялось, что каждый человек рассматривает себя и свои поступки с разных позиций, точек зрения, своего рода ролей.

Перечень характеристик.

1. Мой пол.
2. Мой возраст.
3. Мое место проживания (населенный пункт, город, регион).
4. Моя национальность.
5. Моя семья (в более широком смысле моя родословная, генеалогия).
6. Мое вероисповедание (религия).
7. Мое материальное благосостояние (собственность, имущество).
8. Моя профессия, род занятий (после получения высшего образования).
9. Мое гражданство.
10. Мои убеждения и взгляды на жизнь.
11. Моя внешность.
12. Мой ум.
13. Мой характер.
14. Мои моральные качества.
15. Моя должность (в качестве специалиста, после получения высшего образования).
16. Мои отношения с людьми.

Для осуществления дальнейшего количественного анализа ранговое место переводилось в балл по простому правилу: 1-ое место 16 баллов, 2-е место 15 баллов и т.д. 16-е место 1 балл.

Все 16 переменных были сгруппированы нами в 5 блоков с пересекающимися, т.е. общими элементами [10,13]. Эти блоки следующие:

1. *Биологические Я*. Человек, как тело, организм, как физиологическое, биологическое существо. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для следующих переменных: 1 — пол, 2 — возраст, 4 — национальность, 11 — внешность.

2. *Индивидуальное Я*. Человек как индивидуальная неповторимая личность, обладающая своими уникальными особенностями. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для следующих переменных: 12 — ум, 13 — характер, 14 — моральные качества. (При анализе мы рассматривали дополнительный вариант данного блока, в который включали 10 — убеждения, взгляды на жизнь, 11 — внешность).

3. *Родовое Я*. Человек как член семьи, рода, клана, как элемент генеалогического древа. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для следующих переменных: (5 — семья, родословная, 4 — национальность).

4. *Социальное Я*. Человек как член общества, вступающий с окружающими его людьми в многообразные отношения, испытывающий на себе их влияние и стремящийся оказывать влияние на них. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для следующих переменных: 3 — место проживания, 5 — семья, родословная, 7 — собственность, имущество, 8 — будущая профессия, род занятий, 15 — будущая должность, 16 — отношения с людьми.

5. *Духовное Я*. Человек как член мирового сообщества, как составная частица человечества, человеческого рода. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для следующих переменных: 4 — национальность, 6 — вероисповедание, 9 — гражданство, 10 — убеждения, взгляды на жизнь.

6. Несколько позднее мы выделили в отдельный блок *Политическое Я*. В данном случае имеется в виду человек как житель страны, житель определенного региона, как гражданин, как носитель определенного уклада общественной жизни и исторически связанный с определенной территорией. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для переменных 3,9 (место проживания и гражданство).

Если соотнести эти блоки с тремя основными уровнями анализа человека, выделенными В. Столиным [11], то нам представляется, что соответствие будет иметь следующий вид:

Организм – Биологическое Я

Индивид – Индивидуальное Я

Личность – Социальное Я и Духовное Я.

Родовое Я, по нашему мнению, может быть в различных своих аспектах отнесено как к уровню организма и индивида, так и личности. Как отмечалось, мы отнесли характеристику 5 — семья как к родовому, так и к социальному Я. Национальность — 4 как к биологическому, так и к духовному Я. При дополнительном варианте анализа мы относили внешность — 11 не только к биологическому, но и к индивидуальному Я, а убеждения и взгляды на жизнь — 10 также не только к духовному, но и к индивидуальному Я.

Обобщенные результаты сравнительной структуры Я-концепции у студентов гуманитарных и технических специализаций. (Даны *средние арифметические* для каждого из 5 блоков идентичности).

	<i>МГТУ</i>	<i>РГГУ</i>
1 - Биологическое Я	7,71	7,75
2 - Индивидуальное Я	11,91 (11,28)	11,57 (10,91)
3 - Родовое Я	7,78	8,48
4 - Социальное Я	8,09	7,96
5 - Духовное Я	6,93	7,30

Далее мы проанализировали полученные результаты по следующим основным параметрам:

1. Последовательность (иерархия) основных 5 блоков Я-концепции и разность между показателем первого и последнего в иерархии блока. (Таким образом оценивалась развернутость или напротив сжатость иерархии идентичности).

<i>МГТУ</i>	<i>РГГУ</i>
Индивидуальное Я	Индивидуальное Я
Социальное Я	Родовое Я
Родовое Я	Социальное Я
Биологическое Я	Биологическое Я
Духовное Я	Духовное Я
<u>Разность</u> между 1 и 5 блоком 4,98 (4,95) (В скобках здесь и далее указан результат при включении в блок Индивидуальное Я убеждений-10 и внешности -11)	<u>Разность</u> между 1 и 5 блоком 4,27 (3,61) (В скобках здесь и далее указан результат при включении в блок Индивидуальное Я убеждений-10 и внешности -11)

2. Последовательность (иерархия) элементов внутри каждого из 5 блоков Я-концепции и разность между показателями первого и последнего в иерархии элемента.

<i>МГТУ</i>	<i>РГГУ</i>
Индивидуальное Я: 13,12,14 (0,62) 13,12,14,10,11 (3,0)	Индивидуальное Я: 14,12,13 (0,52) 14,12,13,10,11 (2,06)
Социальное Я: 16,5,7,8,15,3 (6,36)	2. Родовое Я: 5,4 (3,24)
Родовое Я: 5,4 (2,76)	3. Социальное Я: 16,5,8,7,3,15 (4,0)
Биологическое Я: 11,1,2,4 (2,76)	4. Биологическое Я: 11,1,4,2, (2,92)
Духовное Я: 10,4,9,6 (7,52)	5. Духовное Я: 10,6,4,9 (5,08)

3. Последовательность (иерархия) абсолютных отличий между сравниваемыми двумя группами по 5 основным блокам Я-концепции.

<i>МГТУ</i>	<i>РГГУ</i>
Индивидуальное Я (0,34)	Родовое Я (0,70)
Социальное Я (0,13)	Духовное Я (0,37)

В том случае, если изменения при подсчете блока Индивидуальное Я, когда в него вместо 3 элементов включалось 5 приводили к изменению общей структуры результатов, они анализировались отдельно. В данном случае изменений в общей структуре не произошло.

Как видно из полученных результатов, в целом структура Я-концепции и студентов технарей и гуманитариев весьма сходна. Первое место в ней занимает Индивидуальное Я, а четвертое и пятое соответственно Биологическое и Духовное Я. Следовательно можно

говорить о том, что для студентов характерно в первую очередь выделять в структуре собственной личности то, что характеризует их индивидуальность: ум, характер, моральные качества, а также взгляды на жизнь и внешность. Они подчеркивают значимость тех качеств, которые в первую очередь ответственны за индивидуальный успех. Таким образом можно предположить, что всем обследованным нами студентам в существенной мере присущ индивидуализм, ориентация на личные достижения, субъектное отношение к тому, что происходит с ними в жизни. В этом, с нашей точки зрения нет ничего удивительно, поскольку усвоение ценностей западного индивидуалистического общества и должно было привести к таким результатам. Примечательно, что духовное Я занимает в структуре Я-концепции студентов самое низкое место, уступая даже Я биологическому. Биологическое Я, как нам представляется, должно восприниматься студентами в данном контексте как некий исходный материал, своеобразное сырье, из которого индивидуум как бы лепит самого себя. Это в определенной мере предполагает преодоление своего биологического Я, господство над ним. В таком случае духовное Я воспринимается студентами как еще более косная субстанция в общей структуре их личности. Если соотнести полученный результат со схемой, предложенной В. Столиным, то выходит, что по мнению студентов индивид должен господствовать над своим организмом и своей личностью, прежде всего ее духовной составляющей. Таким образом дилемма между успехом, контролем и духовностью, однозначно решается в пользу успеха и контроля. Подчеркнем, что с нашей точки зрения в этом нет ничего удивительного и полученные данные отражают тенденции в менталитете современной молодежи, о которых постоянно говорится и пишется.

Связи структуры самосознания студентов с направлением их специализации

Рассмотрим далее некоторые отличия, которые обнаруживаются между студентами гуманитариями и технарями. У технарей социальное Я более значимо в общей структуре идентичности, чем Я родовое. Соответственно у гуманитариев наблюдается противоположная картина. Следовательно технари в большей степени оказались ориентированы на общество, в то время как гуманитарии более замкнуты на свою семью и свою родословную. Таким образом, как нам представляется, структура идентичности технарей говорит об их более выраженной атомизации и готовности взаимодействовать в максимально широком социальном контексте. Напротив, гуманитарии скорее более ориентированы на узкие семейные и родовые связи и отношения. Видно, также, что общая иерархизированность, дифференцированность Я-концепции у технарей несколько больше, чем у гуманитариев. Это также означает, что у технарей индивидуальное Я в большей степени доминирует над Я духовным, чем у гуманитариев. При этом религиозную функцию в структуре идентичности технарей практически полностью берет на себя социум, в то время как у гуманитариев она частично осуществляется такими структурами как семья и возможно в более широком смысле род. С некоторой степенью условности можно предположить, что студентам-технарям более присущи атеистические технократические установки, в то время как у студентов гуманитариев нельзя исключить языческих элементов мировоззрения. На это указывают также и результаты сопоставления абсолютных различий (Таблица 3). Видно, что структура Я-концепций технарей сдвинута в сторону Я индивидуального и Я социального, в то время как у гуманитариев – в сторону Я родового и Я духовного.

Перейдем к рассмотрению общих тенденций и различий в иерархии отдельных элементов каждого из 5 основных блоков Я-концепции. Прежде всего видно, что Я-индивидуальное является наименее иерархизированным, а Я-духовное — напротив, наиболее иерархизированным у всех обследованных студентов. Правда следует уточнить, что

иерархизированность индивидуального Я существенно увеличивается при включении в него таких элементов как убеждения и внешность — т.е. элементов, являющихся общими с блоками Я-духовное и Я-биологическое. Таким образом Я-индивидуальное у всех студентов наиболее консолидировано и его элементы устойчиво набирают наивысшие баллы в структуре Я-концепции: ум, характер, моральные качества. Напротив, Я-духовное является наиболее дифференцированным и поляризованным блоком внутри структуры идентичности. При этом устойчиво лидирующее место занимают убеждения и взгляды на жизнь, которые, как уже упоминалось, могут также рассматриваться как элемент Я-индивидуального.

Далее приступим к рассмотрению различий. Видно, что при общей консолидированности Я-индивидуального, его смысловая структура у гуманитариев и технарей различная. Лидирующую позицию в структуре идентичности студентов технарей занимает характер, а замыкают ее моральные качества. У студентов гуманитариев все выглядит прямо противоположным образом. Следовательно, в своем индивидуальном Я технари склонны прежде всего подчеркивать роль волевых компонентов, в то время как гуманитарии наиболее выпукло ощущают и осознают этические и ценностные компоненты. Таким образом структура индивидуального Я у студентов технарей и студентов гуманитариев выстраивается практически зеркально. Воля, интеллект, этические ценности — у технарей и напротив: этические ценности, интеллект, воля — у гуманитариев. При добавлении к блоку Я-индивидуальное убеждений и внешности, внешность оказывается внутри блока на последней позиции. Следует отметить, что внешность вообще менее значима в структуре идентичности студентов технарей, чем в структуре идентичности гуманитариев. Можно предположить, что это связано с существенно более высоким процентом девушек в группе гуманитариев. Более подробно этот вопрос мы рассмотрим ниже.

Выше уже отмечалось, что наиболее иерархизированным у студентов обоих вузов является блок Я-духовное. У студентов технарей это проявляется более выпукло. При этом, как нам представляется, необходимо отметить следующие смысловые нюансы в строении этого компонента идентичности. У технарей помимо убеждений и взглядов на жизнь, значимой оказывается национальная принадлежность. Наиболее периферическое место занимает вероисповедание (что вновь подтверждает верность предположения об относительной склонности студентов технарей к атеизму). У гуманитариев, помимо взглядов на жизнь существенную роль в духовной идентичности играет как раз вероисповедание. Наиболее периферическое место у них занимает гражданство. Таким образом, в структуре духовной идентичности у технарей помимо личных убеждений, существенную роль играет осознание своей национальной принадлежности. Гуманитарии же, как видно из полученных результатов, более космополитичны, но при этом для них более существенным компонентом идентичности является вероисповедание. Это, как нам кажется, позволяет говорить о более выраженной патриотической направленности самосознания технарей, а также об их акцентировании на волевых, силовых компонентах в образе собственной личности. Напротив, студенты гуманитарии предстают более универсалистски ориентированными и сконцентрированными на религиозно-этических проблемах.

Далее из полученных результатов видно, что социальный компонент идентичности для студентов технарей является более значимым. При этом, данный блок идентичности оказывается у них и более иерархизированным. В структуре самосознания у технарей отношения с окружающими людьми как бы противопоставляются региональной принадлежности, месту проживания в широком смысле слова. У студентов гуманитариев такое противопоставление в структуре самосознания обнаруживается между отношениями с людьми и предполагаемой в будущем должностью. Другими словами видно, что отношения с

людьми для всех обследованных студентов являются наиболее важным компонентом идентичности. Однако, если среди остальных элементов своего социального Я студенты технари склонны противопоставлять его региональной принадлежности, то гуманитарии — прежде всего месту в социальной иерархии и соответствующим объему власти и полномочий. Можно заключить, что в структуре духовного и социального Я студенты гуманитарии обнаруживают более выраженную отстраненность от социальной и политической структуры, чем технари.

Если рассматривать особенности родовой идентичности, то видно, что она имеет сходную структуру у всех обследованных студентов. При этом более значимой для них является семья и родовая идентичность по сравнению с более широкой национальной идентичностью. Однако родовая идентичность все же более значима для гуманитариев, а для технарей она уступает по значимости национальной идентичности. Можно предположить, что для технарей более значим широкий социальный и политический контекст, ассоциирующийся с патриотической тематикой. Напротив, гуманитарии в большей степени идентифицируют себя с семейно-родовой структурой, менее патриотичны, но зато более озабочены морально-этическими проблемами.

Наконец биологическое Я у технарей и гуманитариев отличается тем, что к числу менее значимых компонентов этого фрагмента своей идентичности технари более склонны относить национальную принадлежность, а гуманитарии — возраст. При этом в обоих случаях наиболее важным элементом своей биологической идентичности как технари, так и гуманитарии считают внешность. Таким образом, у студентов технарей внешность как биологическая характеристика наиболее противопоставлена национальности как биологической характеристике. Действительно, как мы уже указывали, национальность более органично вписывается у технарей в контекст их духовной идентичности, наряду с убеждениями. У гуманитариев внешность как биологическая переменная наиболее противопоставлена возрасту. Таким образом в биологическом смысле гуманитарии в наибольшей степени стремятся абстрагироваться от своего возраста. Как уже отмечалось, возможно это связано с тем, что среди гуманитариев более высок процент девушек. Кроме того, поскольку это было вечернее отделение, среди респондентов встречались лица старше 24-25 лет, чего не было среди технарей.

Рассмотрим далее полученные результаты с точки зрения одной из важнейших функций идентичности — разграничения людей на «Мы» и «Они». Как известно, проблема идентичности, самосознания, включает в себя по крайней мере два аспекта. Один — условно назовем его психологический, фиксирует уникальность, неповторимость данной конкретной личности. Другой — назовем его соответственно социологическим, подразумевает принадлежность личности к некоторой социальной общности, территории, культуре. Остановимся на этом вопросе несколько подробнее. Прежде всего, нам представляется, что преобладающий в социологическом смысле тип Я-концепции в сочетании с доминирующей в данном социуме системой ценностей и норм как раз и составляют основу того, что сейчас нередко принято называть национальным менталитетом. Следовательно, преобладающий, доминирующий в данном сообществе тип самосознания, типичная для него структура Я-концепции может рассматриваться наряду с системой базовых ценностей и соответствующих им норм в качестве основы национального менталитета, своеобразной национальной философии жизни. Национальный менталитет, как нам кажется, можно достаточно обоснованно соотнести с той реальностью, которую известный психолог и социолог Э. Фромм обозначил как национальный характер. По существу его главной функцией является организация существования и взаимодействия данного сообщества людей на данной

территории. Национальный характер или менталитет, обеспечивает наиболее быстрое и эффективное взаимодействие большого числа отдельных личностей. При этом (что особенно важно!) им абсолютно не требуется вести для этого длительные переговоры, поскольку установление взаимопонимания происходит практически мгновенно, как говорится «с полу слова». Действительно, если бы этого не происходило, сообщество было бы просто не в состоянии решать проблемы, требующие жестко ограниченных во времени и согласованных действий больших масс людей. Именно эту задачу и призван решать национальный характер, менталитет. Люди со сходным менталитетом быстро налаживают эффективное взаимодействие, прямо по поговорке «рыбак рыбака видит издалека». Напротив, людям с различным менталитетом требуются порой огромные усилия и затраты времени для того, чтобы договориться о казалось бы элементарных, банальных вещах. Здесь вероятно срабатывает принцип, который в свое время очень остроумно был сформулирован Зинаидой Гиппиус: «Если что-то надо объяснять, то уже ничего не надо объяснять». В самом деле, не объясняет же голова своей руке или ноге, каких движений она от них ожидает. Точно также, как органы единого организма, согласованно и быстро взаимодействуют люди со сходным менталитетом. Причем для этого им совершенно нет необходимости осуществлять длительные дискуссии и консультации. Все, если так можно выразиться, происходит в абсолютной тишине и очень быстро. Нужно также понимать, что систематическая практика подобного рода приводит к формированию соответствующих общественных институтов. В них оказывается как-бы запечатленным успешный исторический опыт народа. Более того, уже сами эти институты, сформировавшись, выполняют роль своеобразных фильтров. Они выбраковывают, «выплывают» из себя случайных людей, являющихся носителями чуждых менталитетов. Напротив, они активно «всасывают» и удерживают, вознаграждая при этом тех людей, чей менталитет содействует успешной работе этих исторически сложившихся и устоявшихся институтов. Таким образом, люди в целях более эффективного выживания инстинктивно тянутся к тому, кто как им представляется, разделяет их философию жизни. Напротив, они стараются держаться подальше от тех, чья жизненная философия представляется им чуждой. Сопротивление сообщества тем или иным социальным реформам можно рассмотреть под этим же углом. Если социальные изменения приводят в массовом масштабе к непредсказуемым или напротив, предсказуемым, но нежелательным изменениям в структуре идентичности, они неизбежно наталкиваются на сильное сопротивление и саботаж. Напротив, социальные реформы, хорошо вписывающиеся в базовую структуру идентичности, национальный менталитет, проходят что называется «на ура», хотя внешнему наблюдателю, с точки зрения формальной индивидуальной логики это может казаться абсолютно абсурдным.

Подобно тому, как Я-концепция на индивидуально-психологическом уровне обеспечивает жизненно важные выборы и лежит в основе биографического планирования [5], на уровне коллективном, общественном, типичная для данного менталитета Я-концепция обеспечивает массовый, общественно и лично значимый выбор. Она соответственно лежит в основе коллективного биографического планирования, которое в несколько пафосной форме можно охарактеризовать как определение народом своей судьбы. При этом не следует упрощать картину. Внутри сообщества всегда существует разнообразие позиций. Самоопределяясь, та или иная группа решает, в каком обществе она собирается жить. Если общество в целом не является тоталитарным, то оно допускает одновременное существование достаточно большого числа жизненных моделей. Однако при этом менталитет устанавливает так сказать границы нормы. То, что явно в него не вписывается и, следовательно, представляет угрозу национальному выживанию воспринимается как чуждое,

враждебное. Здесь весьма точной метафорой, облегчающей понимание, может служить механизм иммунитета на уровне отдельного организма. Если иммунитет слишком силен, то организм начинает уничтожать самого себя (аутоимунные, аллергические заболевания), разрушает то, что в действительности не представляет для него угрозы. Если же иммунитет ослаблен (что кстати и дало название болезни СПИД), то организм не оказывает сопротивления вредным воздействиям и в конечном счете погибает. Иммунитет здорового организма должен находиться, следовательно, на некотором оптимальном уровне. Применительно к обществу это означает, что оно должно находить оптимальный для себя баланс толерантности и ксенофобии (дословно, боязни чуждого, чужеродного). Явный крен в одну из сторон, по принципу маятника чреват противоположной крайностью.

Гражданское общество предполагает наличие публичной политики и подразумевает существование достаточно широкого диапазона и приемлемого разнообразия точек зрения на социальную и политическую реальность. Политические технологии, политический пиар должны адресно учитывать особенности той аудитории, на которую они направлены. Другими словами, потребители политической рекламы соотносят ее содержание с представлениями о самих себе. Поэтому она может быть весьма эффективной, если люди осмысливают ее как нечто, что имеет прямое отношение «к нам». Напротив, результативность политического пиара неизбежно падает, если его адресат воспринимается как «не мы», или даже как «они», а тем более «чужие». На обыденном уровне это часто формулируется фразами типа: «Какое отношение это имеет к нам. Нам-то до этого какое дело. Не все ли нам равно...».

Полученные в ходе данного исследования результаты, позволяют, как нам представляется, сформулировать некоторые конкретные практические рекомендации. Прежде всего видно, что все обследованные студенты в наибольшей степени выделяют те аспекты идентичности, которые связаны с их индивидуальным Я – ум, характер, моральные качества. Следовательно «Мы» в таком восприятии осмысливается как индивидуалисты, люди, которые стремятся к самостоятельности, независимости, хотят жить своим умом, руководствоваться своими убеждениями. Соответственно «Они» - это те, для кого это не имеет существенного значения, безликие, неспособные к самостоятельным поступкам люди. При этом видно, что в структуре «Мы» у технарей решающую роль могут играть такие качества как целеустремленность, воля, настойчивость, умение добиваться своего несмотря на помехи и сопротивление. Все, что подчеркивает наличие данных качеств, с большей вероятностью будет восприниматься студентами технарями как обращенное «к нам». У гуманитариев в структуре «Мы» более значимыми могут оказаться такие качества как справедливость, гуманизм, умение устанавливать гармоничные отношения. Можно также ожидать, что для студентов технарей более привлекательным и эффективным может оказаться пиар, содержащий политическую и патриотическую информацию. Для гуманитариев он будет более эффективен, если в нем фигурируют семейные ценности, любовь к людям, забота об их нуждах. Соответственно наименее приемлемым могут быть обращения, апеллирующие к духовности, предлагающие как бы растворить свои личные устремления в некоем общем, обезличенном потоке. При этом технари наиболее отчужденно и негативно способны отреагировать на обращения, связанные с религией, а гуманитарии – с гражданским долгом, приверженности конкретным властным структурам. Однако на этом общем негативном фоне можно выделить тем не менее определенную специфику. Технари относительно более готовы благосклонно воспринимать то, что обращено к их индивидуальному и социальному Я. Соответственно, гуманитарии более открыты в отношении призывов к их родовому (прежде всего семейно-родственному) и духовному Я.

Связи структуры самосознания студентов с их половой принадлежностью

Выше мы уже говорили, что в половом отношении контингенты обследованных нами вузов (университетов) существенно отличались. Технические вузы традиционно являются «мужскими», а гуманитарные «женскими». В МГТУ соотношение полов было: юноши — 58%, девушки — 42%. В РГГУ соответственно юношей — 14%, девушек — 86%. Сравнительный анализ результатов, полученных у обследованных обоих полов, позволяет обнаружить следующие тенденции.

Прежде всего видно, что у юношей в общей структуре идентичности биологическое-Я занимает более высокое ранговое место. Если в МГТУ у юношей это второе место, то у девушек — четвертое. Точно такой же результат и у студентов РГГУ. Напротив, у девушек в обоих вузах родовое-Я имеет более высокий ранг, чем у юношей, так же соответственно 2-е и 4-е места. При этом у девушек в обоих вузах на первом месте в блоке биологическое-Я стоит внешность. Следовательно при осознании своей идентичности девушки менее ориентируются на биологический компонент, за исключением внешности, которая, как уже отмечалось, может быть также отнесена к блоку индивидуального-Я. Кроме того, для девушек в большей степени значимым оказывается такой компонент их идентичности как родовое-Я. Причем в данном случае речь идет прежде всего о семье и родословной. В частности, если в РГГУ родовая идентичность занимает у девушек и юношей соответственно 2 и 3 места, то у студентов МГТУ — соответственно 3 и 5 места. Обратим внимание, что если в РГГУ разрыв составляет 1 ранг, то в МГТУ уже 2 ранга. Если сравнивать абсолютные различия, то их смысловая конфигурация в техническом и гуманитарном вузах с нашей точки зрения несколько различается. В техническом вузе юноши более значимой воспринимают свою духовную и биологическую идентичность, а девушки — родовую, социальную и индивидуальную. В гуманитарном же вузе юноши акцентируют свое внимание прежде всего на индивидуальном-Я, а девушки — на родовом, социальном и духовном. Таким образом, если судить по абсолютным различиям, сходство девушек в обоих вузах проявляется в том, что они более фиксированы на своей родовой и социальной идентичности. Если же рассматривать такие компоненты идентичности как Я-индивидуальное и Я-духовное, то у гуманитариев и технарей обнаруживаются противоположные тенденции. У технарей духовная идентичность более значима для юношей, а индивидуальная — у девушек, а у гуманитариев — наоборот.

Продолжая анализ различий, можно отметить, что у технарей общая степень иерархичности Я-концепции выше у девушек, в то время как у гуманитариев — напротив, она выше у юношей. Видно также, что если у гуманитариев наиболее актуализированными как у юношей так и у девушек являются Я-индивидуальное, а наименее — Я-духовное, то у технарей наблюдается несколько иная картина. Как юноши так и девушки в первую очередь фиксируют свое индивидуальное-Я. Однако, если для девушек Я-духовное, также как и у гуманитариев является наиболее периферийным компонентом идентичности, то у юношей технарей на периферии самосознания оказывается родовое-Я.

Перейдем к рассмотрению общих тенденций и анализу различий в иерархии отдельных элементов каждого из 5 основных блоков Я-концепции. Можно констатировать, что индивидуальное-Я имеет заметную тенденцию быть более иерархичным у юношей по сравнению с девушками. Эта закономерность обнаруживается и в том случае, когда в число элементов данного блока включается внешность и личные убеждения. При этом более выраженный контраст наблюдается у студентов-гуманитариев. Внешность, как элемент идентичности, будучи включен в блок индивидуального-Я у студентов технарей попадает на последнее место и у юношей и у девушек. Но вот у студентов-гуманитариев он попадает на

последнее место только у юношей. Из этого, как нам кажется, можно заключить, что девушки, обучающиеся в техническом вузе имеют некоторые свойства Я-концепции, которые можно было бы охарактеризовать как «мужские».

Убеждения и взгляды на жизнь в качестве элементов индивидуального-Я у юношей технарей занимают 2-е ранговое место, у юношей гуманитариев 3-е, у девушек технарей — 4-е и наконец у девушек гуманитариев — 5-е последнее ранговое место. Из этого мы заключаем, что роль личных убеждений и взглядов на жизнь в качестве компонентов индивидуального-Я тесно связана с «мужественностью». Чем она выше, тем более значимыми оказываются личные убеждения, чем ниже — тем незначительнее их роль. То же самое, но уже в противоположном смысле можно сказать об осознании себя через семью и свою родословную. У девушек гуманитариев эта идентичность занимает 2-е место, у юношей гуманитариев — 3-е место, у девушек технарей 3-е место, а у юношей технарей — 5-е место. Таким образом по мере нарастания фемининности и убывания маскулинности студенты все в большей степени связывают свою идентичность с семьей и родословной. При этом иерархичность блока родовая идентичность у юношей меньше, чем у девушек. Особенно это заметно у студентов-технарей. Это означает, что родовая идентичность у юношей одновременно менее значима и более консолидирована и для них значимость национальной принадлежности выше, чем для девушек. Таким образом, можно предположить, что личные убеждения и национальная идентичность скорее являются «мужским» признаком Я-концепции, в то время как семейная идентичность — признаком «женским».

Интересную, с нашей точки зрения, информацию дает сопоставление таких компонентов индивидуального-Я как характер и моральные качества. Из полученных результатов видно, что у юношей-технарей характер занимает 1 место, а моральные качества — 3 место. У девушек-технарей моральные качества занимают 1 место, а характер — 2. У гуманитариев юношей точно так же как у технарей девушек, моральные качества на 1 месте, а характер — на 2. Наконец у гуманитариев-девушек картина оказывается зеркальной по отношению к технарям-юношам — моральные качества на 1 месте, а характер — на 3. Обобщая эти данные можно предположить, что по мере убывания маскулинности и нарастания фемининности в структуре Я-концепции студентов все менее значимой становится роль характера, волевых качеств и все возрастает роль моральных и этических качеств.

Сопоставление биологического компонента идентичности обнаруживает практически полное его структурное сходство у девушек как технического, так и гуманитарного вуза. Как уже отмечалось выше, главным элементом биологической идентичности у девушек является внешность. Интересно при этом отметить, что когда она оказывается включена в состав индивидуального-Я, то у девушек технарей оказывается последней, как у юношей обоих вузов. Но вот у девушек-гуманитариев она все же на предпоследнем месте. Следовательно можно дополнительно отметить, что рассмотрение студентами внешности не только как важнейшего биологического, но и индивидуального признака, скорее всего сопряжено с женственностью. Вторую позицию в биологической идентичности девушек занимает пол, третью — национальность и четвертую — возраст. У юношей биологическое Я оказалось очень различным в зависимости от специализации обучения. У технарей ведущую роль в этой разновидности идентичности играет пол, а у гуманитариев — возраст. Кроме того, у технарей внешность является достаточно важным элементом биологической идентичности, в то время как у гуманитариев она на последнем — 4 месте. Можно предположить, что находясь в окружении девушек, составляющих подавляющее большинство, юноши гуманитарии менее склонны фиксироваться на своей внешности, чем юноши технари,

(испытывающие так сказать «дефицит» девушек).

При соотнесении показателей социальной и биологической идентичности обнаруживается следующее. Социальная идентичность превышает по своей значимости биологическую у девушек технарей на 2 ранга, у девушек гуманитариев — на 1 ранг. У юношей гуманитариев социальная и биологическая идентичность оказываются равнозначными. У юношей технарей значимость биологической идентичности выше социальной идентичности на 1 ранг. Таким образом, превышение социального компонента идентичности над биологическим можно отнести к особенностям идентичности, связанным с женским полом. Напротив, превышение биологического компонента над социальным — с мужским. При этом, чем более мужской в целом является группа, тем более отчетливо просматривается данная тенденция. Напротив, чем более женской является группа, тем менее яркой оказывается данная тенденция. Таким образом наиболее ориентированными на социум оказываются девушки в группе, состоящей в основном из юношей и соответственно менее социальными, оказываются в этой ситуации юноши. При изменении соотношения полов, различия сглаживаются, хотя девушки остаются более социально ориентированными, чем юноши.

Из полученных результатов видно, что общая структура блока социальной идентичности оказывается весьма сходной у девушек вне зависимости от специализации их обучения. Первоочередное значение для них имеют отношения с людьми. Второй по значимости является семейно-родственная идентичность и на третьем месте стоит собственность, имущество. При этом для девушек-технарей должность представляется важнее профессии, а для девушек гуманитариев — напротив, профессия — важнее должности. Говоря о профессии и должности мы, разумеется, имеем в виду карьеру, предполагаемую после окончания вуза. Если говорить о социальной идентичности юношей гуманитариев, то она привлекает внимание определенным своеобразием. Ведущее место в ней занимает семейно-родовая идентичность и должность. Чтобы лучше понять их логику, вероятно следует обратить внимание на то, какую позицию в структуре их идентичности занимает материальное благосостояние, собственность. Здесь, на наш взгляд, обнаруживается любопытная тенденция. Юноши технари — 2 место, девушки технари и гуманитарии — 3 место, юноши гуманитарии — 5 место. Из этого можно предположить, что для юношей гуманитариев материальное благосостояние, собственность в наибольшей степени является функцией их семейно-родовой идентичности. Поэтому они скорее осознают себя носителями некоторого социального статуса, полученного по наследству.

Сопоставим теперь положение социальной и родовой идентичности. У юношей технарей социальная идентичность по своей значимости на 2 ранга превышает родовую. У девушек технарей социальная идентичность более значима по сравнению с родовой на 1 ранг. У юношей гуманитариев социальная идентичность на 1 ранг превышает по своей значимости родовую. Наконец у девушек гуманитариев уже родовая идентичность на 1 ранг более значима, чем социальная. Таким образом, превышение значения социальной идентичности над родовой можно, как нам представляется, рассматривать как один из признаков, связанных с половой принадлежностью обследованных студентов. Чем выше маскулинность, тем более социальное Я в человеке преобладает над его родовым Я. Напротив, нарастание женственности сопровождается увеличением роли родовой идентичности по сравнению с социальной.

Рассмотрим соотношение родовой и духовной идентичности. У юношей технарей духовная идентичность по своей субъективной значимости на 1 ранг превышает родовую. У юношей гуманитариев родовое Я оценивается более значимым по сравнению с духовным на

1 ранг. У девушек технарей родовая идентичность на 2 ранга превышает по своей значимости духовную. Наконец у девушек гуманитариев родовая идентичность на 3 ранга более значима, чем духовная. Из этих результатов видно, что по мере нарастания мужских особенностей самовосприятия духовная идентичность все более преобладает над родовой. Напротив, по мере усиления женственности родовое все в большей степени господствует над духовным. Следовательно, согласно полученным результатам, мужской вектор идентичности — это преобладание духовного над родовым. Женский вектор — напротив, преобладание родового над духовным.

Можно отметить, что структура духовной идентичности оказалась тождественной у всех студентов, за исключением девушек гуманитариев. Ведущую позицию занимают убеждения и взгляды на жизнь. Далее следует национальная принадлежность. У девушек гуманитариев — вероисповедание. Третью позицию занимает гражданская идентичность, а у девушек гуманитариев — национальная принадлежность. Наименее значимым элементом духовной идентичности оказалось вероисповедание. У девушек гуманитариев эту позицию занимает гражданство. Таким образом девушки гуманитарии обнаружили более выраженную по сравнению с остальными ориентацию на религиозные проблемы и менее других — на национально-политические.

Обобщая полученные в данном фрагменте исследования результаты, можно попытаться сформулировать некоторые из обнаруженных тенденций. Убеждения и национальная идентичность в большей степени являются мужскими признаками самосознания, в то время как семейная идентичность — признаком женского самосознания. По мере убывания маскулинности и нарастания фемининности в структуре Я-концепции обследованных студентов все менее значимым становится характер, волевые качества и все более нарастает роль моральных и этических качеств. Осознание собственной внешности не только как важнейшего биологического, но и индивидуального признака, скорее всего также сопряжено с женственностью. Аналогичным образом превышение значимости социального компонента идентичности над биологическим также можно отнести к особенностям самосознания, связанного с женским полом обследованных. Напротив, превышение биологического компонента над социальным обнаруживает связь с мужским полом. При этом, чем более мужской в целом является группа, тем отчетливее проявление данной тенденции. Напротив, чем более женской является группа, тем более сглаженной является данная тенденция. В результате, наиболее социально ориентированными оказываются девушки студентки в группе, состоящей в основном из юношей. Соответственно наименее социально ориентированными оказываются юноши студенты, находящиеся в «женской» социальной среде. Из полученных результатов видно также, что по мере нарастания маскулинности духовная идентичность все сильнее преобладает над родовой. Соответственно, по мере усиления женственности родовое в идентичности все сильнее господствует над духовным.

Проанализируем в заключении то, как обнаруженные тенденции могут проявить себя в процессе формирования чувства общности, так называемого чувства «Мы» и какие практические рекомендации можно на этом основании сформулировать. В данном случае речь идет о социально-психологической стороне половой идентичности студенческой молодежи, принявшей участие в данном исследовании. Если обобщить описанные выше тенденции, то можно сформулировать следующие рекомендации к содержанию политического пиара. Ориентированный на студентов мужского пола социально-политический материал должен прежде всего подчеркивать уважение к личным убеждениям, а также апеллировать к национальным и гражданским чувствам. Следует также акцентироваться на волевых качествах, силе характера, подчеркивать мужественность как

прежде всего биологическую характеристику. Соответственно следует избегать фиксации внимания на социальных и морально-этических аспектах, поскольку они могут вызвать отчуждение в данной аудитории. Ориентированный на студентов женского пола социально-политический материал должен подчеркивать значение семейных ценностей, родственных связей и чувств. Должны подчеркиваться проблемы установления гармоничных отношений между людьми, а также роль морали и нравственности. Адресованная к девушкам-студенткам информация должна учитывать также повышенную значимость для них внешней привлекательности. Напротив у них, скорее может вызвать отчуждение апелляция к гражданским чувствам, а также подчеркивание половых проблем в качестве биологических. Могут также не встретить понимания утверждения, подчеркивающие приоритет волевого, силового решения проблем.

Связи структуры самосознания студентов с местом их проживания

Перейдем к рассмотрению различий, обнаружившихся в структуре Я-концепции в связи с местом проживания обследованных студентов т.е. в связи с их региональной принадлежностью. Для упрощения картины, а также учитывая процентные соотношения, мы разделили студентов на москвичей и не москвичей. Во вторую группу оказались включены те, кто проживает в Московской области, а также иногородние. Разумеется, это весьма огрубляет и возможно искажает картину. Тем не менее, нам представляется, что такой анализ все же позволяет выявить некоторые существенные тенденции, хотя он более информативен в отношении студентов москвичей. В МГТУ москвичи составили 56%, а не москвичи — 44%. В РГГУ москвичей было 76%, не москвичей — 24%.

Анализ полученных результатов позволяет обнаружить следующие тенденции. Прежде всего видно, что общей структуре идентичности у москвичей Я-социальное занимает более высокую ранговую позицию, чем у не москвичей. У студентов МГТУ это отличие составляет 1 ранговое место, а у студентов РГГУ — 2 ранговых места. Видно также, что общая структура Я-концепции у москвичей более иерархична, чем у не москвичей. Эта тенденция сохраняется и при добавлении к блоку индивидуальное Я таких переменных как личные убеждения и внешность. Следовательно, можно допустить, что проживание в Москве заставляет студентов более концентрироваться на таком аспекте своего Я как отношение с другими людьми. Напротив, этот параметр личностной идентичности воспринимается как не столь существенный студентами, проживающими вне мегаполиса. Можно предположить, что студенты, проживающие в Москве, отличаются в этой связи более высоким уровнем рефлексии. Наблюдается также тенденция к увеличению разрыва внутри блока родовое Я между семейно-родовой и национальной идентичностью. У москвичей этот разрыв больше. Следовательно, можно предположить, что национальная идентификация у москвичей менее значима и более дифференцирована по отношению к семейно-родовой. Это, с нашей точки зрения, дополнительно указывает на то, что у москвичей более когнитивно сложная структура собственного Я по сравнению с не москвичами. С этим предположением, как нам представляется, хорошо согласуются и результаты сравнения абсолютных различий. Из них видно, что у москвичей всегда относительно более значимы индивидуальные компоненты идентичности, дополняемые биологическими и социальными. Напротив, у не москвичей относительно более выражена родовая и духовная идентичность. Можно, таким образом, говорить о том, что студенты москвичи более атомизированы и на первый план в их образе собственного Я выступают прежде всего характеристики, отличающие от других людей, обеспечивающие успешность индивидуальных достижений. Напротив, у не москвичей в центре самосознания находятся компоненты идентичности, обеспечивающие слияние с

социальным окружением, так сказать общественные «скрепы». В частности на это указывает тот факт, что внутри биологического Я национальность у не москвичей всегда занимает более высокое ранговое место, чем у москвичей.

Перейдем далее к рассмотрению общих тенденций и различий в иерархии отдельных элементов каждого из 5 основных блоков Я-концепции обследованных нами студентов. В первую очередь можно отметить, что индивидуальное Я более иерархично у москвичей по сравнению с не москвичами. Эта закономерность сохраняется и при добавлении в число элементов данного блока идентичности внешности и личных убеждений. Видно также, что убеждения и взгляды на жизнь занимают в структуре индивидуального Я (при включении в его состав) более высокое ранговое место по сравнению с не москвичами. Действительно, эти ранговые позиции выглядят следующим образом: у москвичей технарей — 2 ранговое место, а у технарей не москвичей — 4. Соответственно у москвичей гуманитариев — 4, а у не москвичей — 5 ранговое место. Таким образом вполне очевидно обнаруживается тенденция к более выраженной индивидуализации самосознания у москвичей. К числу общих тенденций можно отнести и то, что в блоке биологическое Я у студентов не москвичей параметр возраст оказывается на последнем ранговом месте, в то время как у москвичей – на предпоследнем. Можно предположить, что студенты москвичи в большей степени склонны причислять себя к молодежной возрастной когорте, чем студенты, проживающие в регионах. Видно также, что степень иерархичности блока Я духовное у москвичей всегда выше, чем у не москвичей. Это вероятно означает, что личные убеждения и взгляды на жизнь для студентов москвичей всегда более приоритетны по сравнению с другими компонентами их духовного Я. Именно эти переменные могут потенциально быть отнесены и к числу элементов индивидуального Я. Следовательно, как представляется, вновь находит свое подтверждение предположение о том, что в Я-концепции москвичей более отчетливо и выпукло проступают характеристики, отличающие их от других людей и влияющие на достижение индивидуального успеха.

Рассмотрим теперь различия, обнаруженные у студентов технарей и гуманитариев т.е. в связи с их основной специализацией. Прежде всего видно, что социальное Я в целом всегда занимает более высокое ранговое место у технарей по сравнению с гуманитариями. Мы уже упоминали об этом выше, при сопоставлении обобщенных результатов этих вузов. Видно, что если у студентов технарей, вне зависимости от их места проживания социальное Я занимает в структуре идентичности более высокую позицию, чем духовное Я, то у гуманитариев картина несколько иная. У москвичей, также как у всех технарей социальное Я более значимо, чем духовное. Но у не москвичей технарей более приоритетным оказывается духовное Я по сравнению с Я социальным. При этом, если у технарей степень иерархичности социального Я выше у москвичей, то у гуманитариев – напротив, социальное Я не москвичей существенно иерархичнее, чем у гуманитариев москвичей. Обращает на себя внимание и еще один факт. Если общая структура социального Я у студентов технарей остается неизменной, то у студентов гуманитариев она существенно трансформируется. Структура социального Я у гуманитариев, проживающих в Москве практически не отличается от таковой у технарей. Единственное отличие, на которое можно обратить внимание, это то, что для москвичей в их социальном Я собственность важнее профессии, а для гуманитариев москвичей, наоборот – профессия важнее собственности. Но вот структура социальной идентичности гуманитариев не москвичей обнаруживает явное своеобразие. Прежде всего, наиболее значимым компонентом в ней являются не отношения с людьми, а семейно-родовые связи. В отличие от всех прочих студентов весьма значимой оказывается региональная идентичность т.е. место проживания. Видно также, что у гуманитариев не москвичей, также, как и у гуманитариев

москвичей профессиональная принадлежность оказывается важнее имущественного статуса. Таким образом мы можем констатировать, что у студентов технарей в структуре социального Я имущественный статус оказывается важнее профессиональной принадлежности. Кроме того, у гуманитариев не москвичей особую роль в структуре социальной идентичности играют семейно-родовые отношения и региональная принадлежность. Таким образом у студентов технарей общая структура социальной идентичности не зависит от региона проживания. При этом она оказывается у не москвичей менее иерархичной. Напротив, у студентов гуманитариев структура социальной идентичности сильно трансформируется в связи с регионом их проживания. У гуманитариев москвичей она мало отличается от идентичности технарей, обнаруживая при этом низкую иерархичность. Напротив, у гуманитариев не москвичей идентичность по степени своей иерархичности почти не уступает идентичности технарей москвичей. При этом особый акцент в ней имеет место на семейно-родовых отношениях и отождествлении себя с регионом проживания. Можно также констатировать, что для гуманитариев не москвичей их духовное Я более значимо чем Я социальное.

При сопоставлении структуры индивидуального Я обнаруживаются следующие особенности, связанные со специализацией студентов. Видно, в частности, что такой компонент индивидуальной идентичности как характер у москвичей является приоритетным, в то время как у не москвичей – он наиболее периферичен. Таким образом в структуре индивидуального Я, различие между москвичами и не москвичами у технарей состоит в том, что москвичи фиксированы на своих волевых качествах, а не москвичи их относительно игнорируют. У студентов гуманитариев мы обнаруживаем прямо противоположную картину. Гуманитарии москвичи склонны относительно игнорировать значение характера, а гуманитарии не москвичи – подчеркивать его значение. Более того у гуманитариев можно фиксировать практически зеркальную структуру индивидуального Я у москвичей и не москвичей. У гуманитариев москвичей первую позицию в ней занимают моральные и этические качества, а последнюю – характер и волевые качества. У гуманитариев не москвичей все как раз наоборот. Следует при этом напомнить, что именно у них в исключительном порядке духовное Я преобладает над Я социальным. При этом в социальном Я доминирует компонент семейно-родовой идентичности. Следовательно, среди технарей москвичи в большей степени чем не москвичи склонны фиксироваться на качествах своего характера, а у гуманитариев – все наоборот. Кроме того гуманитарии москвичи акцентируют свои морально-этические качества, в то время как для гуманитариев не москвичей они относительно мало значимы. Упрощая эти результаты с целью подчеркнуть их суть, можно констатировать, что у технарей собственная напористость оказывается более лично значимой для москвичей, а у гуманитариев — для не москвичей.

Сравнение блока биологическое Я обнаруживает также наличие зеркальных тенденций у студентов технарей и гуманитариев. У технарей этот блок более иерархичен у москвичей, а у гуманитариев — у не москвичей. При этом ранговая позиция биологического Я у технарей также оказывается выше у москвичей, а у гуманитариев — у не москвичей. В данном случае срабатывает принцип — чем выше в общей структуре Я-концепции биологическая идентичность, тем она внутренне более иерархична. При этом более значимой биологическая компонента самосознания у технарей оказывается среди москвичей, а у гуманитариев — напротив, среди не москвичей. Ведущую роль в биологической идентичности занимает внешность, а наиболее периферичную – национальность. Наиболее заметными оказываются различия в биологической идентичности у студентов не москвичей. У технарей, проживающих не в Москве, наиболее приоритетными оказываются пол и внешность, а у

гуманитариев не москвичей – внешность и национальность. У студентов же проживающих в Москве национальность всегда является наиболее периферичным компонентом биологического Я. У не москвичей на такой же позиции оказывается возраст. Следовательно москвичи менее склонны фиксироваться на своей национальной принадлежности, а не москвичи — на своей принадлежности к молодежной возрастной когорте.

Полученные результаты показывают, что структура блока духовное Я у технарей не зависит от места их проживания. Не оказывает влияние место проживания студентов технарей и на ранговое место данного блока в общей структуре их Я-концепции. В обоих случаях духовное Я оказывается на последнем месте. Иную картину мы наблюдаем у студентов гуманитариев. Прежде всего видно, что духовная идентичность у не москвичей оказывается на более высокой позиции, чем у москвичей. Кроме того, на общем фоне отличий духовной идентичности гуманитариев и технарей, наблюдается специфика, связанная с местом проживания. Как уже отмечалось выше, в отличие от технарей, для гуманитариев в их духовном Я наименее значимым оказывается гражданство. Таким образом можно сказать, что по сравнению с технарями гуманитарии оказываются менее патриотичными и более космополитичными. При этом гуманитарии москвичи более фиксированы на своем вероисповедании, а не москвичи — на национальной принадлежности. Вообще видно, что гуманитарии не москвичи сходны с технарями в том, что национальная идентичность играет в их Я-концепции более важную роль, чем в Я-концепции гуманитариев москвичей.

На основании проведенного анализа можно сформулировать некоторые практические рекомендации. Прежде всего видно, что апелляция к молодежи, как специфической возрастной группе, имеющей свои интересы, более эффективна в отношении москвичей. Наряду с этим, обращенный к студентам-москвичам пиар должен учитывать их индивидуализм, склонность к критическому осмыслению получаемой информации. Чувство «Мы» у них скорее может формироваться вокруг таких параметров как стремление к успеху, эффективное воздействие на других людей, самодостаточность, а также принадлежность к молодежи как определенной социальной группе (в частности к студенческой молодежи). Напротив, социально-политическая информация, адресованная к студентам москвичам не должны фиксироваться на региональной и национальной идентичности. Можно отметить также некоторые специфические черты, характерные для студентов технарей и гуманитариев. У студентов технарей общность имущественного статуса выступает как более значимый параметр, способный сформировать чувство «Мы», в то время как для студентов гуманитариев, относительно более значимым параметром в этом смысле является профессиональная принадлежность (более точно в данном случае профессиональная перспектива).

Таким образом, ориентированный на студентов технарей пиар, вне зависимости от их места проживания должен учитывать параметр имущественного статуса, а ориентированный на студентов гуманитариев — профессию, род занятий. При этом следует обратить внимание на то, что для гуманитариев, проживающих вне Москвы, особую роль в структуре социальной идентичности играют семейно-родовые отношения и региональная принадлежность. Фиксация на индивидуально-волевых качествах будет восприниматься более адекватно и доброжелательно технарями москвичами и гуманитариями не москвичами. Кроме того гуманитарии не москвичи в большей степени открыты для социально-политической информации, фиксирующейся на проблемах национальной принадлежности, а гуманитарии москвичи — на проблемах веры и религии. При этом следует учитывать, что патриотические лозунги с большей готовностью будут восприниматься студентами

технарями, а лозунги, акцентирующие на общечеловеческих и цивилизационных ценностях — гуманитариями.

Связи структуры самосознания студентов с наличием у них братьев и(или) сестер

Следующим фактором, анализируемым нами с точки зрения его влияния на структуру идентичности студентов является наличие родных братьев и сестер. В педагогической психологии считается достаточно доказанным тот факт, что наличие нескольких детей в семье накладывает определенный отпечаток на личность каждого из них. Соответственно единственный ребенок чаще характеризуется такими качествами как эгоизм, неадекватная или неустойчивая самооценка, повышенная тревожность и т.п. Самосознание личности, по единодушному мнению педагогов и психологов связано со стилем воспитания ребенка в семье. В частности низкая самооценка тесно связана с попытками родителей сформировать у ребенка способность приспособиться, послушание, умение подстраиваться под других людей, зависимость от взрослых в повседневной жизни, бесконфликтное отношение со сверстниками. Успешность, которая достигается умением подстраиваться под желания других людей, а не на основе личных достижений, ведет к формированию низкой самооценки. Формирование средней самооценки происходит в том случае, если родители занимают по отношению к ребенку покровительственную, снисходительную позицию. Уровень родительских ожиданий от ребенка при этом очень низок (по типу «ну что ты вообще можешь») Скромные цели позволяют им принимать своих детей такими, какие они есть, проявлять терпимость. Самостоятельные действия детей вызывают у таких родителей тревогу. Такие дети больше ориентируются на мнение других людей о себе. Условия формирования высокой самооценки. Дети в этом случае считают своего отца главным доверенным лицом. Особенность таких семей — заранее установленные полномочия в принятии решений. Один из родителей (чаще отец) берет на себя принятие основных решений, с которыми соглашается вся семья. Менее принципиальные решения принимаются коллективно. Атмосфера взаимного доверия, каждый член семьи чувствует свою вовлеченность. В большинстве случаев основные решения принимает отец, но для формирования высокой самооценки важно, что эти решения одобряются всей семьей. Важной особенностью детей с высокой самооценкой является то, что они менее заняты своими внутренними проблемами. Отсутствие застенчивости позволяет им выражать свои мысли открыто и прямо.

К социальным факторам формирования самооценки традиционно относят факт наличия у человека братьев и сестер. У единственного в семье ребенка самооценка в среднем выше. Причем это относится к мальчикам, но не к девочкам, у которых данный факт не оказывает влияния. Мальчик, растущий в семье, где старшими детьми являются девочки, имеет, как правило, высокую самооценку. Однако такие дети обычно учатся хуже, чем сверстники, поскольку устойчивое чувство самоудовлетворенности удерживает их от стремления к самосовершенствованию. На Я-концепцию ребенка благотворное воздействие оказывает активная забота о нем матери, незамедлительная помощь в любой ситуации. Однако готовность отца оказывать незамедлительную помощь ассоциируется с низкой самооценкой у мальчиков. Таким образом, определенный тип поведения матери коррелирует с высокой самооценкой дочери, тот же тип поведения отца приводит к формированию низкой самооценки сына.

В этой связи мы сравнили структуру Я-концепции студентов являющихся и не являющихся единственным ребенком в семье. Среди студентов МГТУ единственных в семье детей — 42%, не единственных — 58%. Среди студентов РГГУ единственных в семье детей — 38%, не единственных — 62%.

Анализ результатов исследования структуры идентичности в связи с наличием у обследованных студентов родных братьев или сестер позволяет обнаружить следующие тенденции. К числу наиболее общих может быть отнесена закономерность, согласно которой у студентов, не являющихся единственным ребенком в семье Я-концепция более иерархична. Эта ее особенность сохраняется и при включении в блок Я-индивидуальное таких переменных как внешность и личные убеждения. Более выражена данная тенденция у студентов технарей. Из результатов видно также, что в общей иерархии Я-концепции студентов 3 и 4 ранговые позиции имеют как бы зеркальный вид. У студентов технарей на этих позициях располагаются Я родовое и Я биологическое, а у студентов гуманитариев – наоборот: Я биологическое и Я родовое. У студентов технарей у единственных детей родовое преобладает над биологическим, а у студентов гуманитариев биологическое преобладает над родовым. Причем, блок идентичности, занимающий более высокую ранговую позицию всегда оказывается и более иерархичным по своему внутреннему строению. Таким образом можно говорить, что у единственных детей обнаруживаются менее индивидуализированные и менее содержательные образы своего Я. Соответственно у студентов, не являющихся единственным ребенком в семье, имеет место акцент на более индивидуализированных и содержательных характеристиках собственной личности. Есть основания предположить, что в целом Я-концепция студентов, являющихся единственными детьми, оказывается менее дифференцированной и более формальной. Возможно, это связано с тем, что детям, имеющим родных братьев и сестер с ранних лет приходится вступать в более сложные межличностные отношения и это способствует более интенсивному формированию их Я-концепции. На это также указывает и тот факт, что блоки Я социальное и Я духовное у студентов, имеющих родных братьев и сестер оказываются более иерархичными. Подтверждает это предположение, как нам представляется, и сравнение абсолютных различий. Видно, что у студентов, не являющихся единственными детьми, обнаруживается более сильная выраженность блока индивидуальное Я. Особенно это заметно у студентов технарей. Таким образом можно предположить, что у студентов, не являющихся единственным ребенком идентичность оказывается более дифференцированной и сформированной, чем у тех, кто является единственным ребенком в семье. Видно также, что при включении в блок индивидуальное Я внешности и личных убеждений, личные убеждения у студентов, не являющихся единственным ребенком, занимают более высокое ранговое место (2 против 4 у студентов технарей и 4 против 5 у студентов гуманитариев). Таким образом в структуре Я-индивидуальное личные убеждения и взгляды на жизнь у студентов, не являющихся единственными детьми в семье, всегда оказываются более значимыми. Это дополнительно, как нам представляется, указывает на их более выраженную личностную зрелость и самостоятельность.

В ходе исследования обнаружилась также весьма любопытная тенденция в структуре биологического Я студентов. Наименее значимым в нем у единственных детей оказывается национальная принадлежность, а у не единственных — возраст. Таким образом, можно допустить, что студенты, являющиеся единственными детьми скорее склонны ощущать себя принадлежащими к некоей возрастной когорте, к поколению, в то время как не единственные дети в семье более отчетливо осознают свою национальную принадлежность. Видно также, что на структуру духовного Я наличие родных братьев и сестер практически не оказывает влияния. Структура духовного Я студентов практически целиком может быть объяснена технической или гуманитарной специализацией. Следовательно, техническая или гуманитарная направленность студента в гораздо большей степени влияет на структуру его духовной идентичности, чем наличие или отсутствие в семье других детей.

Выявленные закономерности позволяют сформулировать некоторые практические рекомендации. Видно, что социально-политический пиар будет более эффективным в отношении студентов, не являющихся единственными детьми в семье, если будет предполагать в качестве своего адресата относительно зрелую, самостоятельную и ответственную личность. Напротив, пиар, обращенный к студентам, являющимся единственными детьми в семье, может быть более социально примитивным, ориентироваться на более поверхностные признаки и характеристики. В частности можно использовать то, что для этих студентов более значимым воспринимается социальный статус, должность, формальные атрибуты высокого социального положения. Студенты, являющиеся единственными детьми в семье, скорее воспримут информацию, адресованную к ним как к представителям определенного поколения и даже как к людям узкой половозрастной группы. Таким образом для них наиболее действенной и заманчивой может быть реклама быстрого социального успеха, продвижения по карьерной лестнице, ориентированная на узкую, молодежную, половозрастную группу. При этом может успешно эксплуатироваться их склонность игнорировать более глубокие и менее явные связи и отношения с окружающими людьми, определенный эгоизм. Особенно отчетливо это может проявляться в отношении студентов технарей. При обращении к их аудитории может быть также активно использовано то, что для них одно из приоритетных мест в идентичности занимает имущественный статус.

Связи национального самосознания студентов с другими элементами их идентичности

Перейдем к рассмотрению связей национального самосознания студентов с другими элементами их идентичности. Естественно, что в данном случае имеется в виду не национальность в качестве анкетной характеристики, а та общая роль, которую отводят студенты факту осознания своей национальной идентичности. Данный параметр отнесен нами одновременно к биологическому, родовому и духовному компонентам Я-концепции.

Из полученных результатов видно, что степень иерархичности Я-концепции у студентов, не придающих значение своей национальной принадлежности всегда выше. Особенно ярко это проявляется у студентов гуманитариев. Причем данная тенденция сохраняется и при включении в блок индивидуальное Я таких элементов как личные убеждения и внешность. Можно констатировать, что социальная идентичность у студентов, придающих значение своей национальной принадлежности находится на 5 ранговой позиции, в то время как у студентов, не придающих ей значение — на 2. Таким образом, у студентов, не придающих значения своей национальной идентичности, социальное Я на 3 ранговые позиции выше в структуре Я-концепции. Видно, что отношение к своей национальной принадлежности не сказывается на ранговой позиции биологической идентичности. Она всегда остается 3.

Сопоставление абсолютных различий показывает, что студенты, придающие значение своей национальной принадлежности имеют более высокие показатели по блокам родовой, биологической и духовной идентичности. Соответственно студенты, не придающие значения своей национальности — более индивидуалистичны и социальны. Эти зависимости особенно явно проявляются при включении в блок индивидуального Я личных убеждений и внешности. При этом студенты технари и студенты гуманитарии все же обнаруживают некоторую специфику, которая будет рассмотрена ниже. Обнаруживается также, что иерархичность блока Я родовое очень сильно возрастает у тех студентов, которые не придают значения национальной идентичности. При этом, естественно, в их структуре самосознания доминирует семейно-родовая идентичность.

Рассмотрим данные по остальным блокам идентичности. Видно, что биологическое Я у

студентов, не придающих значения своей национальности, существенно более иерархично и дифференцировано, чем у студентов, придающих ей значение. При этом внутри биологического Я у студентов, не придающих значения своей национальности, внешность противопоставляется национальной принадлежности. У студентов же, придающих значение своей национальной принадлежности, она противостоит возрастной идентичности. Как нам представляется, проинтерпретировать эти результаты можно следующим образом. Студенты, придающие значение своей национальности, слабо дифференцируют ее от своей семейно-родовой идентичности и склонны противопоставлять ее своей принадлежности к определенной возрастной группе, к определенному поколению и следовательно игнорировать свою возрастную идентичность. Напротив, студенты, не придающие значения своей национальной идентичности, особо фиксируют свою семейно-родовую идентичность, а также внешность, как элемент своего биологического Я. При этом можно отметить, что в том случае, когда внешность выступает элементом индивидуального Я она относительно игнорируется всеми студентами, независимо от их отношения к своей национальной принадлежности. Таким образом видно, что на восприятие внешности как элемента индивидуального Я, отношение студентов к своей национальности влияния не оказывает. При этом можно заметить, что у студентов, не придающих значения своей национальности, внешности противостоит интеллект. У студентов же, придающих значение своей национальной принадлежности, внешности противостоит либо характер (у студентов технарей), либо моральные качества (у студентов гуманитариев). Следовательно, при осознании своей индивидуальности, студенты, не придающие значения своей национальности, противопоставляют внешности интеллект, а студенты, придающие значение национальной — волевые и моральные качества.

Рассмотрим далее различия, обнаружившиеся между студентами технической и гуманитарной специализации. Видно, что у студентов технарей, вне зависимости от их отношения к своей национальной принадлежности, индивидуальное Я занимает первое ранговое место в общей структуре идентичности. У гуманитариев же, те студенты, которые подчеркивают значение своей национальной принадлежности, на первое место ставят свою родовую идентичность. Вообще, можно сказать, что родовая идентичность является надежным индикатором, различающим студентов не только по их отношению к национальной принадлежности (как это имеет место в отношении социальной идентичности), но и по направлению специализации. А именно: у студентов технарей, те, кто придает значение национальной ставят ее на 2 ранговую позицию, а те, кто не придает — на 4. Разрыв таким образом составляет 2 ранговых места. У гуманитариев же этот разрыв достигает максимума — 4 ранговых места: 1 у тех, кто придает значение нации и 5 у тех, кто не придает. Подводя некоторый итог, можно констатировать, что у технарей, дифференцирующей функцией обладают блоки Я-родовое и Я-духовное, а у гуманитариев — блоки Я-родовое и Я-индивидуальное. Различия в Я-родовом имеют одинаковую направленность и более выражены у гуманитариев. Я-духовное относительно игнорируется технарями, которые не придают значения своей национальной принадлежности. Я-индивидуальное относительно игнорируется гуманитариями, придающими значение своей национальной принадлежности. Это также согласуется с результатами сравнения абсолютных отличий. Напомним, что согласно этим результатам, технари, не придающие значения своей национальности, могут быть охарактеризованы как социально-индивидуалистичные, а аналогичная группа гуманитариев — как, напротив, индивидуалистично-социальные. Таким образом, с учетом абсолютных различий можно коротко охарактеризовать каждую из 4 групп следующим образом:

1. Технари, придающие значение национальности — приоритет родовой, духовной и биологической идентичности.

2. Гуманитарии, придающие значение национальности — приоритет родовой, биологической и духовной идентичности.

3. Технари, игнорирующие значение национальности — приоритет социальной и индивидуальной идентичности (менее духовны).

4. Гуманитарии, игнорирующие значение национальности — приоритет индивидуальной и социальной идентичности (более индивидуалистичны).

Рассмотрим теперь более подробно специфику отдельных блоков идентичности у технарей и гуманитариев. Как уже отмечалось, общим у технарей и гуманитариев, игнорирующих значение своей национальности, является приоритетное положение интеллекта в блоке индивидуальной идентичности. При этом технари, придающие значение национальной принадлежности делают акцент на характере, волевых качествах, а гуманитарии — на моральных качествах. Видно также, что если у гуманитариев более иерархичным и дифференцированным является индивидуальное Я у тех студентов, которые игнорируют свою национальную принадлежность (как уже отмечалось выше, они отличаются индивидуалистичностью), то у технарей — напротив, более иерархично индивидуальное Я у тех, кто придает значение своей национальной принадлежности.

Прослеживается закономерность в динамике моральных качеств в качестве элемента индивидуальной идентичности (особенно при включении в этот блок личных убеждений и внешности). Общий фон таков: у технарей моральные качества в большей степени игнорируются по сравнению с гуманитариями. Однако при этом видно также, что студенты, не придающие значения своей национальной идентичности в большей степени склонны игнорировать свои моральные качества как элемент идентичности: 2 место по отношению к 1 у гуманитариев и 4 место по отношению к 3 у технарей. Таким образом, наиболее важными моральные качества воспринимаются гуманитариями, придающими значение национальной принадлежности, а наименее — технарями, игнорирующими свою национальную идентичность и, как уже отмечалось, наименее духовными. Таким образом, наименее индивидуалистичные гуманитарии подчеркивают значение своей национальной идентичности и моральных качеств, а наименее духовные технари это как раз игнорируют. Можно допустить, что такие качества как выраженный индивидуализм и отрицание духовных начал, пренебрежение моральными качествами, увеличивает вероятность игнорирования студентами своей национальной идентичности.

Родовое Я имеет у технарей, придающих значение своей национальной принадлежности, определенную специфику, по сравнению со всеми остальными обследованными студентами. У них национальная идентичность оказывается более значимой, чем семейно-родовая. В этом смысле они наиболее противоположны также студентам технарям, но игнорирующим значение своей национальной принадлежности. Если в качестве критерия брать исключительно показатель внутренней дифференцированности родового Я, то выстраивается следующая последовательность:

1. Технари, придающие значение своей национальной идентичности.
2. Гуманитарии, придающие значение своей национальной идентичности.
3. Гуманитарии, игнорирующие значение своей национальной идентичности.
4. Технари, игнорирующие значение своей национальной идентичности.

Интересно при этом, что наиболее вероятным коррелятом в данном случае является духовность. Чем более духовными являются студенты, тем явственнее у них доминирует национальная идентичность над семейно-родовой. Напротив, чем менее они духовны, тем

важнее для них становится семейно-родовая идентичность по сравнению с национальной.

Анализ блока социальной идентичности обнаруживает следующие тенденции. Прежде всего видно, что если у технарей, блок, занимающий более высокое ранговое место, является и более иерархичным, дифференцированным, то у гуманитариев картина имеет обратный и скорее парадоксальный вид. Далее можно заметить, что группы технарей, придающих значение своей национальной идентичности и гуманитариев, игнорирующих ее сходны в том, что к числу приоритетных в своей социальной идентичности они относят отношения с людьми. Для технарей, игнорирующих свою национальную принадлежность (и кстати духовность) на первый план выходит имущественный статус, собственность. Для гуманитариев, придающих значение своей национальной идентичности (менее индивидуалистичных), на первый план выходит семейная идентичность. Таким образом, отношения с другими людьми рассматриваются как важнейший элемент социального Я технарями, придающими значение своей национальности и гуманитариями, которые ее как раз игнорируют (т.е. более духовными и более индивидуалистичными студентами). Семья выступает важнейшим элементом социальной идентичности для гуманитариев, фиксированных на своей национальной принадлежности. Они также более всех других студентов склонны фиксироваться на регионе своего проживания и игнорировать в структуре своей идентичности должностной статус. Таким образом, студенты гуманитарии, подчеркивающие значение своей национальной принадлежности одновременно фиксированы на своей семейной и региональной идентичности, а также более других студентов склонны игнорировать значимость личного карьерного успеха. Из этого можно предположить, что это наиболее консервативная и наименее притязательная в социальном смысле группа.

Полученные результаты дают возможность сформулировать некоторые практические рекомендации, позволяющие повысить эффективность воздействия на выделенные группы студентов. Социально-политический пиар, адресованный к студентам, придающим значение своей национальной идентичности должен принимать во внимание следующие факторы. Эти студенты характеризуются относительно низкой степенью иерархичности, дифференцированности Я-концепции. Особенно ярко данная тенденция проявляется у студентов гуманитариев. Эти студенты в целом отличаются повышенной фиксацией на родовых, биологических и духовных элементах своей идентичности. Напротив, они склонны относительно игнорировать социальные и индивидуальные аспекты своего Я. Нужно также учитывать, что студенты, придающие значение своей национальности, весьма слабо дифференцируют ее от своей семейно-родовой идентичности и склонны противопоставлять ее принадлежности к определенной возрастной группе, поколению и одновременно игнорировать свою возрастную идентичность. При осознании своего индивидуального Я эти студенты противопоставляют относительно игнорируемой ими внешности свои волевые и моральные качества. Таким образом наиболее эффективной и востребованной может быть информация, акцентирующаяся на морально-этических проблемах, а также на семейных ценностях, преемственности поколений (нужно жить по заветам отцов и дедов), сохранении традиций. Напротив, информация, ориентированная на популяризацию личных достижений, индивидуального успеха, быстрого приспособления к постоянно меняющимся условиям, может вызвать скорее отторжение и агрессивное неприятие. Источник подобной информации будет скорее отнесен этими студентами к категории «они» (чужие), элементами негативного образа которых будет аморальность, готовность жертвовать интересами окружающих ради собственного благополучия, неуважение к авторитетам и традициям, бездуховность и непомерный эгоизм.

Социально-политический пиар, адресованный к студентам, игнорирующим значение своей национальной принадлежности должен учитывать следующие факторы. Эти студенты характеризуются весьма высокой дифференцированностью, иерархичностью Я-концепции. Особенно ярко данная тенденция проявляется у студентов гуманитариев. Эти студенты более фиксированы на своей социальной и индивидуальной идентичности. Напротив, родовые, духовные и биологические компоненты Я-концепции относительно игнорируются мим. Следует учитывать, что они очень явно дифференцируют свою семейно-родовую идентичность, противопоставляя ее национальной. Таким образом интересы семьи для них могут радикально расходиться с интересами нации и этот факт четко осознается данной категорией студентов. При осознании своего биологического Я они явный приоритет отдают внешности по сравнению с национальной принадлежностью. При осознании же своей индивидуальности они склонны отдавать приоритет интеллектуальным качествам в противовес внешности. Таким образом у них условно можно обнаружить следующую иерархию: интеллект – внешность – национальная принадлежность. Таким образом наиболее эффективной и востребованной для этих студентов может быть информация, акцентированная на личном успехе, достижении социально значимых результатов в своей деятельности. С большим энтузиазмом будут ими восприниматься различного рода рекомендации, повышающие личную эффективность, позволяющие гибко приспосабливаться к меняющимся условиям. Активный интерес могут вызвать советы по улучшению своего имиджа, овладению приемами эффективного воздействия на других людей. Успешные, внешне привлекательные люди будут вызывать у них особое доверие, восприниматься как представители референтной группы, как члены «нашего» сообщества. Семейные ценности могут восприниматься этими студентами в контексте морали личного успеха, достижения материального благополучия, создания выгодного имиджа. Попытки связать их с определенной традицией, связать историю их семьи с национальной историей не будут, скорее всего, восприниматься позитивно. Рассуждения о морально-нравственных проблемах могут восприниматься лишь в пределах функционирования благоприятного имиджа, востребованного социумом и ограничиваться вопросами благотворительности. При выходе за эти рамки подобные морально-этические рассуждения будут восприниматься либо как циничное лицемерие, либо как архаичные и несовременные. Особенно острое негативное отношение могут вызвать апелляции к историческим традициям, национальным интересам и т.п. Источник подобной информации будет с большой вероятностью отнесен к категории «они» — хитрых, глупых, агрессивных, неприспособленных к жизни людей, завидующих успехам более умных, удачливых и трудолюбивых.

Полученные данные позволяют уточнить практические рекомендации с учетом специфики технарей и гуманитариев.

Социально-политическая информация, ориентированная на гуманитариев, игнорирующих свою национальную идентичность должна учитывать их относительно выраженный интерес к вопросам религии. Это может быть связано с проблемами универсальных ценностей и принципов жизни, наиболее отвечающих требованиям добра и справедливости. Можно всячески развивать тему единого человечества, множественности путей к единому богу. При этом вероятно с большей готовностью этими студентами будут восприниматься идеи индивидуального спасения, личной ответственности каждого человека за свои поступки. Весьма позитивно будут также восприниматься тезисы о равенстве и братстве всех людей, о непреходящем значении основных христианских принципов. При этом необходимо подчеркивать важность равных прав для всех, разнообразие мнений и убеждений. Весьма привлекательным идеалом в данном случае может выступать единое

человечество. Напротив, попытки противопоставления людей друг другу, в особенности по национальным признакам, будут восприниматься наиболее негативно. Негативную реакцию могут вызвать также и патриотические лозунги, поскольку они скорее будут восприняты как угрожающие равным правам людей, свободе, а также как потенциально ксенофобские.

Социально-политическая информация, ориентированная на технарей, подчеркивающих свою национальную идентичность должна учитывать их прохладное или даже негативное отношение к вопросам религии. Поэтому попытки связать национальные проблемы с религиозными будут восприняты в лучшем случае с некоторой долей иронии, а в худшем — могут подорвать доверие к источнику информации. Следует скорее делать упор на славных исторических традициях, культурном наследии, национальных интересах России в современном мировом сообществе. Информация должна носить сугубо рациональный и даже прагматический характер. При этом следует опасаться возможной ксенофобии в отношении представителей некоренных народов, а также народов, традиционно игравших негативную (или по крайней мере неоднозначную) роль в истории России.

Социально-политическая информация, ориентированная на технарей, игнорирующих свою национальную принадлежность, но подчеркивающих значение своего гражданства должна учитывать ряд негативных качеств, присущих этим студентам. К таким качествам могут быть отнесены цинизм, алчность, стремление к успеху любой ценой, готовность легко переступать нормы морали и т. п. В определенном смысле это «джентльмены удачи», ищущие поддержки со стороны могущественного государства. Они скорее всего настроены на использование государственной машины в своих узких, прагматических целях. Как потенциальный адресат коммуникации они, скорее всего наименее перспективны, поскольку вероятно вообще мало верят словам, призывам и лозунгам. Вместе с тем, необходимо убедить их в том, что государственная машина не может эффективно функционировать, если она не отвечает интересам большинства, не опирается на закон и принципы гуманности.

Социально-политическая информация, ориентированная на гуманитариев, фиксированных на своей национальной принадлежности, но игнорирующих значимость гражданства, должна учитывать подобные особенности данного контингента. Это студенты, придающие важное значение своей национальной принадлежности, региону проживания, семейно-родовой идентичности. Кроме того, они склонны ставить свою национальную идентичность выше личных убеждений. Эти студенты весьма консервативны и могут быть охарактеризованы как «почвенники», не ориентированные на личный успех. Скорее их можно считать консервативными хранителями традиций и устоев. Нужно учитывать, что идеалом для них служит размеренная, предсказуемая, спокойная жизнь, основанная на принципах, проверенных опытом многих поколений. Родина, семья, дом, уважение к предкам — это опорные точки, на которых должна быть построена обращенная к ним информация. При этом не следует переоценивать роль логических аргументов. Необходимо скорее апеллировать к чувствам и к здравому смыслу. Потенциально представители данной группы наиболее готовы к жертвам, проявлению терпения. Им свойственен конформизм, уважение к авторитетам. Весьма позитивно будет восприниматься ими информация, обращенная к ним как к землякам. Напротив, с недоверием и отторжением может восприниматься информация, акцентирующая внимание на личном успехе, достижении социально значимых результатов в своей деятельности. При этом успешные, внешне привлекательные люди, могут не вызывать доверия и скорее быть отнесены к категории «они». Особенно ярко это может проявляться в том случае, если личный успех в определенной мере увязывается с инновациями, противоречащими прочным устоям и традициям. Вообще, информация будет существенно более эффективной, если она адресована к коллективистскому «мы», а не

индивидуалистическому «я».

Связи религиозного самосознания студентов с другими элементами их идентичности

Рассмотрим теперь связи религиозного самосознания студентов с другими элементами их идентичности. Естественно, что в данном случае имеется в виду не конфессиональная принадлежность как таковая, а та общая роль, которую отводят студенты факту осознания своей религиозной идентичности. Данный параметр отнесен нами к блоку духовной идентичности.

Прежде всего, видно, что степень иерархичности, дифференцированности Я концепции у студентов, не придающих значения вероисповеданию, как фактору идентичности, всегда выше. Эта тенденция сохраняется и при включении в блок индивидуального Я убеждений и внешности. Обнаруживается также, что у студентов, придающих значение вероисповеданию, более высокое место в структуре Я концепции занимает родовая, и духовный компоненты, а у студентов, игнорирующих вероисповедание в данном качестве, выступает биологический компонент. При этом технари, придающие значение вере менее «духовны», а не придающие значения вере более «биологичны». Соответственно, напротив, гуманитарии, придающие значение вере более «духовны», а игнорирующие ее — менее «биологичны». Таким образом, контраст между «духовностью» и «биологичностью» у технарей проявляется в более выраженной «биологичности» студентов, игнорирующих вероисповедание, а у гуманитариев - в более выраженной «духовности» студентов, акцентирующих свое вероисповедание.

Видно также, что у студентов, игнорирующих вероисповедание в качестве элемента своей идентичности, всегда наименее значимы духовная и родовая идентичность. У студентов же, придающих значение вероисповеданию, наименее существенен в образе своего Я биологический компонент.

Можно констатировать также, что у студентов, придающих значение вероисповеданию, родовая компонент идентичности всегда оказывается более иерархичным, а духовный — менее иерархичным чем у студентов, не придающих значения вероисповеданию. В содержательном смысле это означает, что студенты, придающие значение вероисповеданию более фиксированы на своей семейной идентичности и менее важную роль отводят личным убеждениям и взглядам на жизнь. Соответственно, студенты, не придающие существенного значения своему вероисповеданию, менее фиксированы на семейной идентичности, зато очень склонны фиксироваться на личных убеждениях. Таким образом, можно предположить, что студенты, придающие большое значение вероисповеданию, осознают себя в значительной мере как членов, семейного сообщества и не склонны фиксироваться на личных убеждениях. Напротив, студенты, игнорирующие свое вероисповедание, как элемент Я концепции, подчеркивают значение личных взглядов и убеждений. Особенно ярко эта тенденция обнаруживается у гуманитариев. Следовательно, можно предположить, что студенты, придающие значение вероисповеданию, как бы «растворены» в коллективном сознании своей семьи, в то время как студенты, игнорирующие вероисповедание, вычленяют свое индивидуальное, в частности биологическое Я и личные убеждения. Причем у технарей обнаруживается своеобразный «крен» в сторону подчеркивания своего биологического Я, а у гуманитариев — личных убеждений и взглядов на жизнь.

Блок биологической идентичности всегда более дифференцирован, иерархичен у студентов, игнорирующих значение вероисповедания. Кроме того, он, как уже отмечалось, всегда занимает более высокую — 2 или 3 ранговую позицию в общей системе Я концепции. Можно также заметить, что национальность, как элемент биологического Я у студентов, игнорирующих вероисповедание менее значима, а как элемент духовного Я, напротив более значима. Соответственно, у студентов, фиксированных, на своем вероисповедании,

национальность более значима как биологический фактор и менее значима как духовный фактор. Речь идет об относительном положении национальности в соответствующих блоках идентичности — Я биологическом и Я духовном. Таким образом, можно заключить, что студентами, придающими значение вероисповеданию, национальность скорее рассматривается как биологический фактор. Студентами же, игнорирующими вероисповедание национальность рассматривается скорее как духовный (культурно обусловленный) фактор, близкий для них по своему смыслу к убеждениям и личным взглядам на жизнь. Следовательно, можно предположить, что студенты, игнорирующие в структуре своей идентичности вероисповедание, относительно более националистичны, причем национализм интерпретируется ими как фактор духовности. Напротив, студенты, придающие значение вероисповеданию, относительно менее националистичны, а скорее коллективисты и исповедуют установки, характерные для своего семейного сообщества. Можно также констатировать, что возрастная идентичность, как элемент биологической идентичности, всегда относительно более значима для студентов, не придающих значения вероисповеданию. Следовательно, можно дополнить и уточнить полученную картину тем, что более индивидуалистичные и националистичные студенты, игнорирующие вероисповедание, более склонны причислять себя к определенной возрастной когорте, поколению. Следовательно, для них «мы» - это молодые люди, придерживающиеся определенных убеждений, одним из элементов которых, возможно является национализм.

Сравнение абсолютных различий показывает, что у студентов, отмечающих значимость вероисповедания в структуре своей идентичности, относительно преобладает фиксация своего духовного и родового Я. Соответственно студенты, относительно игнорирующие свою идентичность в смысле вероисповедания, делают основной упор на свое индивидуальное и биологическое Я.

Рассмотрим теперь более подробно специфику отдельных блоков идентичности у технарей и гуманитариев.

Видно, что блок индивидуальное Я весьма сходен у всех групп студентов, за исключением технарей, игнорирующих значимость вероисповедания. Они, в противоположность всем остальным студентам явно игнорируют в структуре своего индивидуального Я моральные качества и явно отводят приоритетную роль характеру, волевым качествам. Таким образом, можно предположить, что эта наиболее волюнтаристски настроенная и морально индифферентная группа. Эти студенты вероятно, склонны одобрять принцип «цель оправдывает средства». Следует также отметить, что они более значимую роль в структуре своего индивидуального Я отводят личным убеждениям. Полученные результаты показывают, что личные убеждения, как элемент индивидуального Я — у технарей и гуманитариев, придающих значение вероисповеданию, занимает предпоследнее ранговое место. А вот у студентов, игнорирующих вероисповедание, картина иная. У технарей, как уже отмечалось, личные убеждения оказываются на 3 позиции, а у гуманитариев — на последней 6 позиции. Следовательно, индивидуальное Я у технарей и гуманитариев, игнорирующих вероисповедание, оказывается различным по своей структуре. У технарей, как уже отмечалось, оно свидетельствует о выраженном волюнтаризме и своеволии, а у гуманитариев — о повышенной готовности пожертвовать личными убеждениями ради моральных принципов. В этом смысле они даже превосходят студентов, придающих значение вероисповеданию.

Обобщая, можно предположить, что из всех обследованных студентов, наиболее склонны проявлять уступчивость гуманитарии, игнорирующие вероисповедание, а наименее

уступчивыми оказываются игнорирующие вероисповедание технари. Схематично, как нам кажется, это можно представить следующим образом:

1. Своевольные - технари, игнорирующие вероисповедание.
2. Умеренные - технари и гуманитарии, придающие значение вероисповеданию,
3. Уступчивые - гуманитарии, игнорирующие вероисповедание.

Интересные особенности обнаруживаются у технарей и гуманитариев при сравнении блока Я социальное. Прежде всего, видно, что у технарей общее положение этого компонента в структуре Я концепции не зависит от отношения к вероисповеданию (всегда на 3 позиции в общей иерархии). А вот у гуманитариев имеет место явное различие. Студенты, игнорирующие вероисповедание, существенно выше (на 2 ранговых места) располагают свое социальное Я в общей структуре самосознания (идентичности). Следовательно, в отличие от технарей, у гуманитариев можно констатировать повышение социальной ориентированности у студентов, игнорирующих свое вероисповедание. Обнаруживаются различия и в структурах самих этих блоков идентичности.

У технарей все различия исчерпываются тем, что студенты, игнорирующие вероисповедание, более значимым для себя считают материальный статус по сравнению, с семейной идентичностью. Студенты же, придающие значение вероисповеданию — соответственно наоборот. Таким образом, как вероятно и следовало ожидать, студенты технари, игнорирующие вероисповедание оказались более, если так можно выразиться «меркантильными». Напомним, что мы уже констатировали у них такие качества как своеволие и определенную, моральную индифферентность.

У гуманитариев картина имеет более сложный вид. Прежде всего, менее ориентированные на свое социальное Я студенты, придающие значение вероисповеданию, отдают приоритет семейной, родовой идентичности. Она намного более приоритетна для них, чем профессиональная. А вот студенты, игнорирующие вероисповедание практически одинаково оценивают семейную и профессиональную идентичность. Наиболее же приоритетным элементом социального Я для них являются отношения с людьми. Таким образом, у гуманитариев, приоритетность вероисповедания ассоциируется с подчеркиванием роли семейной идентичности и игнорированием профессиональной. Напротив, игнорирование вероисповедания ассоциируется с подчеркиванием значимости профессиональной идентичности, а также отношений с окружающими людьми. Следовательно, видно, что у гуманитариев, студенты, придающие значение вероисповеданию, прежде всего, сконцентрированы на семейно-родственных отношениях, они как бы противопоставляются профессиональной принадлежности и региону проживания. Соответственно студенты, игнорирующие вероисповедание, существенно более ориентированы на профессию, и отношения с людьми. При этом должность для них существенно менее важна, чем для студентов, придающих значение вероисповеданию.

Можно сделать следующее заключение относительно социальной идентичности. У технарей, студенты игнорирующие вероисповедание, более «меркантильны» и возможно более беспринципны, по сравнению с ориентированными на семью студентами, придающими значение вероисповеданию. У гуманитариев студенты, игнорирующие вероисповедание, более социально ориентированы, стремятся к установлению гармоничных отношений с социумом и придают большое значение профессиональной самореализации. Напротив, студенты, придающие значение вероисповеданию, более сконцентрированы на своей семье, игнорируют роль профессиональной самореализации, а также региональную идентичность. Таким образом, у гуманитариев сужение круга интересов рамками своей

семьи проявляется у студентов, придающих значение вероисповеданию, гораздо более отчетливо. Они явно ориентированы на то, чтобы замкнуться в сфере своих семейно-родственных отношений.

Полученные результаты позволяют сформулировать некоторые практические рекомендации, способствующие повышению эффективности воздействия на студенческую аудиторию, в зависимости от рассмотренного признака.

Социально-политическая информация, ориентированная на студентов, придающих значение своему вероисповеданию должна учитывать, что ее получатель характеризуется относительно мало дифференцированным образом своего Я. При этом, есть достаточно оснований полагать, что они осознают себя в значительной мере как членов семейного сообщества и не склонны придавать большого значения личным убеждениям. У этих студентов более значимой является духовная идентичность, а менее значимой биологическая. Национальная принадлежность осмысливается ими скорее как биологическая, чем как духовная характеристика. Таким образом, эти студенты могут быть охарактеризованы как коллективистские и исповедующие установки, распространенные в их семейном сообществе. Чувство общности, образ «мы» у этих студентов могут, скорее всего, возникать в отношении других людей, независимо от их возраста. Основанием этого чувства для них является единая вера, приверженность семейным ценностям, коллективизм, умение пожертвовать личным во имя коллективного, прежде всего семейно-родового. Следовательно, успехом и одобрением у данной аудитории может пользоваться информация, подчеркивающая значение семейных традиций, прочных родственных уз, уважение авторитетов, прежде всего старших людей, родителей. Напротив, акцентирование идеи личного достижения, независимости, индивидуализма и целеустремленности, скорее всего не вызовет позитивного отклика. Низкий эффект можно ожидать и от националистической информации, поскольку она будет осмысливаться данными студентами как адресованная к биологическим факторам низкого уровня. Вообще, скорее всего, все то, что противопоставляет другим людям, будет восприниматься этими студентами с настороженностью и негативизмом. Напротив, призывы к объединению, разумному консерватизму, отказу от амбиций, будут восприниматься скорее благосклонно. Социально-политическая информация, ориентированная на студентов, игнорирующих свое вероисповедание, должна учитывать, что ее аудитория представлена индивидами с высокой степенью дифференцированности своего образа Я. При этом духовные и родовые аспекты их Я концепции всегда уступают по своей значимости биологическим. Особо большое значение придается этими студентами личным убеждениям и взглядам на жизнь. Национальность осмысливается этими студентами как духовный фактор, связанный с убеждениями и жизненной позицией. Из этого можно предположить, что студенты, игнорирующие в структуре своей идентичности вероисповедание, относительно более националистичны, причем национализм интерпретируется ими как фактор духовности. Видно также, что возрастная идентичность, как элемент биологического Я, всегда относительно более значима для них. Следовательно, будучи более индивидуалистичными и националистически настроенными, эти студенты более склонны причислять себя к определенной возрастной когорте, определенному поколению. Чувство «мы» означает для них — молодые люди, придерживающиеся определенных убеждений, одним из элементов, которых, является национализм. Соответственно «они» для данного контингента могут выступать в виде людей других поколений, придерживающиеся других принципов и взглядов на жизнь, а также, возможно, и принадлежащих к другим нациям. Таким образом, пиар, фиксирующий свое внимание на индивидуальном успехе, твердости воли и убеждений может восприниматься этой аудиторией весьма позитивно. Возможно, что некоторые радикальные

лозунги также будут иметь успех у ее представителей. Напротив, призывы к сохранению традиций, отказу от личных амбиций, будут восприниматься весьма негативно и критично.

Полученные результаты позволяют выстроить ранговый ряд по признаку воля — уступчивость.

Наиболее своевольной, напористой группой являются технари, игнорирующие значимость вероисповедания, они, в противоположность всем остальным студентам, явно игнорируют в структуре своего индивидуального Я моральные качества. Это наиболее волюнтаристски настроенная и морально индифферентная группа. При игнорировании в структуре своего Я вероисповедания, эти студенты, вероятно, склонны одобрять принцип «цель оправдывает средства».

Умеренно последовательной в своих действиях группой, являются технари и гуманитарии, придающие значение вероисповеданию. Они, прежде всего, руководствуются морально-этическими соображениями. Однако личные убеждения все же играют для этих студентов определенную роль, заставляют настаивать на своем в том, что они считают делом принципа.

Наконец наиболее уступчивыми оказались гуманитарии, игнорирующие вероисповедание. Они наиболее готовы пожертвовать личными убеждениями ради морально-этической гармонии с окружающими людьми. Таким образом, они оказались наиболее пассивной и покорной группой.

Следовательно, информация, ориентированная на технарей, игнорирующих вероисповедание, может быть весьма циничной по своей форме, превозносить культ силы, представлять жизнь ареной борьбы, где все достается победителю. Подобного рода риторика будет, скорее всего, восприниматься данной аудиторией весьма благосклонно. Напротив, негативизм и отторжение у нее могут вызывать призывы к сдерживанию личных амбиций, уступкам, фиксации внимания на проблеме социальной ответственности. Вообще рассуждения о конкретных и результативных действиях будут заведомо более привлекательны для данной группы, чем рассуждения, призывающие к самоанализу, учету многообразных последствий для общества тех или иных поступков, а также, вообще любые рассуждения о морали и нравственности.

Информация, ориентированная на технарей и гуманитариев, придающих значение вероисповеданию должна содержать в себе нравственно-этические элементы. При этом следует иметь в виду, что гуманитарии так сказать более «духовны», чем аналогично относящиеся к вероисповеданию технари. Поэтому тезисы, легко воспринимаемые гуманитариями, могут представляться своеобразным «пустословием» технарям. Напротив, пиар, вполне адекватный для технарей, может расцениваться гуманитариями как слишком «приземленный». Однако в целом, социально-политическая информация, адресованная данной аудитории должна быть умеренно консервативной, подчеркивать значение традиций, умение подчинять свои амбиции интересам окружающих, прежде всего близких, родственников. Соответственно негативно данным контингентом будут восприниматься как радикальные призывы к достижению, целей любым путем, так и призывы к смирению, тщательной моральной оценке любых действий.

Наконец, информация, ориентированная на гуманитариев, игнорирующих вероисповедание, должна быть наиболее альтруистичной по своему содержанию. Она должна подчеркивать важность гармоничных, добрых отношений с окружающими людьми, прежде всего родственниками, близкими. Любое противопоставление людей, даже во имя благих принципов, будет восприниматься этими студентами скорее негативно.

Поскольку объем данной статьи не позволяет полностью описать полученные в исследовании особенности структуры идентичности студентов гуманитарных и технических специальностей, мы планируем сделать это в следующей публикации.

Список литературы:

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
2. Джеймс У. Личность // Психология самосознания. Самара, 2003. 303 с.
3. Дорфман Л. Я. Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность. М.: Смысл. 2004. 319 с.
4. Келли Дж. А. Теория личности. Психология личностных конструктов. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
5. Козлова Т. З. Особенности социальной идентификации на различных стадиях жизненного цикла личности // Социальная идентификация личности. М., 1993.
6. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М., 1984.
7. Кон И. С. Открытие Я. М.: 1978.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2009.
9. Леонтьев Д. А. Личность: человек в мире и мир в человеке // Вопросы психологии. 1989. №3
10. Немцов А. А. Диагностика структуры самосознания у студентов технических специальностей в рамках изучения ими курса «Культурология» // Современные социальные и гуманитарные знания: традиции, новации, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань. 2010.
11. Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. К.: Ваклер, 1997.
12. Столин В. В. Самосознание личности. М. 2010. 287 с.
13. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М.: Прогресс. 1987. 236 с.

References:

1. Berns, R. (1986). Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie. Moscow. (in Russian).
2. Dzheims, U. (2003). Lichnost'. Psikhologiya samosoznaniya. Samara, 303. (in Russian).
3. Dorfman, L. Ya. (2004). Integral'naya individual'nost', Ya-kontseptsiya, lichnost'. Moscow. Smysl. 319. (in Russian).
4. Kelli, Dzh. A. (2000). Teoriya lichnosti. Psikhologiya lichnostnykh konstruktov. St. Petersburg. Rech', 249. (in Russian).
5. Kozlova, T. Z. (1993). Osobennosti sotsial'noi identifikatsii na razlichnykh stadiyakh zhiznennogo tsikla lichnosti. Sotsial'naya identifikatsiya lichnosti. Moscow. (in Russian).
6. Kon, I. S. (1984). V poiskakh sebya: lichnost' i ee samosoznanie. Moscow. (in Russian).
7. Kon, I. S. (1978). Otkrytie Ya. Moscow. (in Russian).
8. Leont'ev, A. N. (2009). Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. Moscow. (in Russian).
9. Leont'ev, D. A. (1989). Lichnost': chelovek v mire i mir v cheloveke. *Voprosy psikhologii*, (3). (in Russian).

10. Nemtsov, A. A. (2010). Diagnostika struktury samosoznaniya u studentov tekhnicheskikh spetsializatsii v ramkakh izucheniya imi kursa "Kul'turologiya". In *Sovremennye sotsial'nye i gumanitarnye znaniya: traditsii, novatsii, perspektivy: materialy vsерossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan.* (in Russian).
11. Rodzhers, K. (1997). Kliento-tsentrirovannaya terapiya. Kazan: Vaklerio (in Russian).
12. Stolin, V. V. (2010). Samosoznanie lichnosti. Moscow. 287. (in Russian).
13. Fransella, F., & Bannister, D. (1987). Novyi metod issledovaniya lichnosti. Moscow .Progress. 236. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 22.07.2019 г.*

*Принята к публикации
25.07.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Немцов А. А. Исследование структуры самосознания у студентов гуманитарных и технических специальностей // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №9. С. 385-423. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/50>

Cite as (APA):

Nemtsov, A. (2019). Study of Structure of Self-consciousness at Students of Humanitarian and Technical Specialties. *Bulletin of Science and Practice*, 5(9), 385-423. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/50> (in Russian).